

ПАНДЕМИЯ

АНТИЗАПАДНАЯ РИТОРИКА И
ИНФОРМАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ
В РОССИЙСКИХ МЕДИА ПОД
КОНТРОЛЕМ КРЕМЛЯ

Александр Морозов

при участии Виталия Новоселова, Алексея Козлова, Ольги Трифионовой

Под редакцией Василя Гатова

Василий Гатов - приглашенный научный сотрудник Центра коммуникационного лидерства и политики в Анненбергской школе Университета Южной Калифорнии, российский медиа-исследователь и автор, живущий в Бостоне. Более 28 лет карьеры в российских и международных медиа дополняются в его биографии работами по теории и истории медиа, стратегии и развитию СМИ.

Александр Морозов - российский политолог, журналист. В 2011-2014 гг. - шеф-редактор Русского журнала, 2014-2015 гг. - преподаватель Бохумского университета (Германия), 2015-2016 гг. - сотрудник Deutsche Welle, в настоящее время - научный сотрудник философского факультета Карлова Университета и Центра российских исследований Бориса Немцова (Прага).

Алексей Козлов, к.ф.н, правозащитник и медиа аналитик. Среди академических интересов - исследование ультраправой субкультуры и медиасреды. Автор методик мониторинга и нескольких статей и докладов на эту тему. С 2006 - редактор правозащитного портала www.article20.org. С 2017 занимается аналитикой социальных сетей и их использования Кремлем в своих целях, в частности, для воздействия на выборы в странах ЕС. Один из авторов доклада Make Germany Great again (2018) об активности Кремля на выборах в Бундестаг.

Ольга Трифонова занимается социологическими исследованиями по социальным темам на постсоветском пространстве. Ранее училась и работала в Москве, защитила магистерскую диссертацию по программе восточноевропейских исследований по теме в Праге (2020). Планирует продолжать академическую деятельность в Европе. Среди недавних исследований: изучение исторической памяти молодых россиян и их представлений о 90-х годах в России (2019), анализ успешных практик борьбы с домашним насилием на постсоветском пространстве (2020).

Виталий Новоселов - PR-консультант и менеджер с 20-летним опытом в российских политических, деловых и гражданских проектах. В 2012-2019 гг. – директор департамента внешних коммуникаций Фонда Кудрина, Комитета гражданских инициатив (КГИ) и Общероссийского гражданского форума. В настоящее время - главный редактор сайта радиостанции «Лучшее радио - Израиль».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ПАНДЕМИЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕЕ СЛОЖНОСТИ	5
РОССИЙСКИЕ МЕДИА И ПАНДЕМИЯ	6
НАРРАТИВЫ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ	10
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕОХОТЫ	14
ПЕРВЫЙ ЭТАЖ. ВЛАДИМИР ПУТИН	15
ВТОРОЙ ЭТАЖ. МОСКОВСКАЯ МЭРИЯ, АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВО, МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ, МИД	16
ТРЕТИЙ ЭТАЖ. ПУЛ ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕДИА КРЕМЛЯ	17
ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАЖ: ПРОКРЕМЛЕВСКИЕ THINK TANKS	19
КЕЙС «ШВЕЙЦАРЦЕВ ВОЗМУТИЛА СТАТЬЯ...»	21
КЕЙС «ПИСЬМО ЛАГОДИНСКОГО»	23
КЕЙС «МАЛЬКЕВИЧ»	24
БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ США В УКРАИНЕ	24
КРЕМЛЕВСКИЙ ПУЛ	25
ИНТЕРНЕТ И НОВЫЕ МЕДИА	27
ВЫВОДЫ	30

ВВЕДЕНИЕ

Когда в конце 2019 года в Центральном Китае началась эпидемия вирусного заболевания, позже получившего название COVID-19, было трудно предположить, что, среди прочего, кризис синхронно затронет и другие сферы общественной жизни мира – экономику, транспортные системы, принципы прозрачных границ и медиа. Предыдущие вспышки новых, еще не изученных инфекций, вроде «свиного гриппа», SARS, MERS и вируса Эболы не перерастали регионального масштаба и не становились «глобальной угрозой здоровью населения» по классификации Всемирной организации здравоохранения.

Даже менее значительные по масштабу (или более медленные по распространению) эпидемические вспышки становились поводами для серьезных информационных кризисов, а страх людей перед неизвестным заболеванием – идеальной почвой для манипуляций, в том числе, политических. В истории информационных войн отдельную главу занимает так называемая Operation INFEKTION, проведенная Службой «А» (Дезинформация) Первого главного управления КГБ СССР в 1982-1987 году против США в связи с распространением эпидемии ВИЧ/СПИД. Используя тщательно сфабрикованные фальшивые документы и «свидетельства», советская разведка через третьи руки (сначала индийское издание The Patriot, позже – научные публикации генетиков из ГДР) внедрила в СМИ конспирологическую теорию о том, что вирус ВИЧ/СПИД разработан США в биохимической лаборатории Пентагона в Форт Дедрик, Мэриленд, специально для скрытой бактериологической войны против «черной расы». В ранние годы распространения СПИДА, действительно, казалось, что он существенно больше поражает небелые группы населения. Для противодействия этой «активной операции» американской администрации потребовалась мобилизация всех сил, способных к сбору, анализу и обработке информации, а также участие военных и дипломатических сил. В 1982 году под эгидой Конгресса США была создана рабочая группа по активным мероприятиям – Active Measures Working Group (AMWG), включавшая сотрудников Совета национальной безопасности, Агентства национальной безопасности (АНБ), ЦРУ, Государственного Департамента, Пентагона и, главное, Информационного Агентства США (USIA),

специализированной организации, созданной в конце 1950-х годов для противостояния советской пропаганде в период холодной войны.

AMWG потребовалось несколько лет, причем напрягая разведывательные, медийные и политические силы, чтобы распутать клубок советской фальшивки, доказать её «разведывательное» происхождения и установить цели, которые ставили перед собой специалисты КГБ. Но и сегодня многие люди в странах третьего мира вполне уверены в том, что СПИД (да и другие болезни) есть ни что иное, как американское биологическое оружие, направленное против них в империалистических целях.

Трудно сказать, явилась ли разворачивающаяся пандемия COVID-19 поводом для обращения к старым методичкам Службы «А», но распространение пандемии за пределы Китая стало для пула российских пропагандистских медиа поводом для открытия нового «фронта» информационной войны. Как и в 1980-х, центральной задачей является дискредитация Соединенных Штатов. Однако для путинского времени куда важнее стало программировать и поддерживать внутренний российский градус подозрительности, ненависти к США и Западу, дискредитируя либеральные ценности и демократические формы управления. При этом и внешний компонент дезинформационных кампаний (при случае и возможности) никто не собирался игнорировать. Российские государственные и контролируемые частные СМИ активно занимались внедрением конспирологических версий в медиасферу других стран (в основном со значительной долей русскоговорящего населения).

Настоящий доклад не претендует на глубину и разработанность темы, сравнимой с разоблачениями AMWG в конце 1980-х, результатом которой было прекращение «активного мероприятия» СССР по прямому приказу Михаила Горбачева. Скорее, вместе с другими аналогичными исследованиями, мы ставим перед собой задачу документирования фактов медиаманипуляций, скоординированного и управляемого вброса разрушительной дезинформации, дискредитации стран с либеральной политикой и демократическим устройством.

ПАНДЕМИЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ЕЕ СЛОЖНОСТИ

Второе десятилетие XXI-го века стало временем невиданного роста количества информации, доступной людям на десятках глобальных платформ – от телевидения до социальных сетей. Процесс освоения этих всепроникающих средств информирования – как со стороны традиционных массмедиа, так и со стороны политиков, индивидуальных авторов и новых коллективов журналистов и активистов – идет уже более 15 лет и приносит далеко не только «плоды свободы», как когда-то казалось основателям сети Интернет. Хотя в целом глобальная коммуникационная сеть остается гигантской площадью свободной и искренней дискуссии, на ней неизбежно появляются люди и группы с дурными намерениями: от подстрекания ненависти до преступной террористической организации, от политической манипуляции до актов информационных войн. И эти люди, и группы активно пользуются придуманным ими (или заимствованным из прошлого, прежде всего, эпохи холодной войны) инструментарием.

В 2000-2020 годах происходили важные процессы, обеспечившие, в том числе, возможности сквозного и непосредственного доступа к информации, которая раньше доставлялась потребителям (читателям, слушателям, зрителям) только через массмедиа, выполнявших роль «привратника» (gate keeper в терминологии теории массовых коммуникаций). Само устройство классических СМИ предполагало, что они ответственно подходят к проблеме отбора, фильтрации и комментирования, избегая ложной, непроверенной и сознательно искаженной информации. Кроме того, СМИ выполняли роль контролера «властных» источников информации, проверяя утверждения политиков и оценивая их соответствие правде и интересам обществ, которым служили. С активным распространением социальных сетей реального времени (прежде всего, Twitter, Facebook и Instagram), охватившим сотни миллионов и миллиарды людей, функция gate keeper у традиционных СМИ была изъята явочным порядком – любой пользователь может сообщать любую информацию своим друзьям и подписчикам без фактчекинга и контроля социальной ответственности, присущих редакциям. Потребовалось несколько лет, чтобы силу такой горизонтальной коммуникации осознали политики – и, увы, прежде всего политики

популистского, разрушительного толка. Следом за ними, к еще большему сожалению, силу этой mass self-communication (по определению испанского социолога Мануэля Кастельса) осознали группы, настроенные на прямое манипулирование общественным сознанием и информационным дискурсом. Они получили с легкой руки журналиста Эндрю Чена название «фабрики троллей», самой известной из которых остается Агентство интернет-исследований, которое связывают с «поваром Путина» Евгением Пригожиным и его Медиагруппой «Патриот».

Угасание традиционных социально-ответственных СМИ и одновременно растущая вездесущность «горизонтальной» информационной платформы с политиками-популистами вроде Президента США Дональда Трампа, «фабриками троллей», государственными манипулируемыми СМИ (прежде всего, российским RT и Sputnik), да и просто «озабоченными группами», наладившими сбор, обработку и распространение fake news по политическим интересам, наложившись на вспышку крайне опасной болезни, создали условия для возникновения «инфодемии» (нездорового состояния медиа и информационной среды, при которой многократно и безосновательно усиливаются слухи, спекуляции и ложная, тревожная информация. Пораженные «инфодемиями» общества не только легко впадают в панические состояния, но и склонны к некритическому восприятию политических процессов и принципов, легко соглашаются с «назначенными врагами» и активно поддерживают разные (в том числе и бесполезные, а то и вредные) изоляционистские идеи.

В России, как уже было сказано выше, пандемия COVID-19 используется государственными СМИ и их кураторами в Кремле для того, чтобы еще сильнее «закрепостить» общество, еще сильнее придавить независимую прессу и гражданских активистов. В дополнение к существующим ограничениям свободы слова российские силовые ведомства добились принятия специального закона о fake news, очередной раз расширившего их полномочия по борьбе с неугодной информацией (естественно, исходящей от простых взволнованных граждан или независимых СМИ). При этом, когда государственные СМИ или провластные политики распространяют очевидную и даже опровергнутую ложь, принятый закон не применяется.

РОССИЙСКИЕ МЕДИА И ПАНДЕМИЯ

Как и в большинстве стран, российские массмедиа (государственные, контролируемые и независимые) обратили внимание на новости о COVID-19 в конце декабря 2019 года. Как обычно в таких случаях, внимание было привлечено оперативной информацией ВОЗ, а также редкими еще публикациями западных СМИ, сомневавшихся в том, что Китай сообщает об истинном масштабе эпидемии. Когда в середине января ситуация в Ухане стала масштабно тревожной, и заболевшие стали появляться в других странах и на других континентах, российские СМИ (прежде всего «Комсомольская правда» (КП)¹) стали активно освещать вопросы эпидемии и уже пару дней спустя начали искать объяснения появлению вируса. В отличие от западных массмедиа, склонных к версии естественного происхождения инфекции, они немедленно начали продвигать версию «бактериологического оружия», вырвавшегося из секретной лаборатории. «Эксперты», опрашиваемые КП, не стеснялись конспирологии, например, цитировался некий бывший офицер разведки Израиля Дэни Шохам, сообщивший, что «некоторые подразделения лаборатории [BSL в Ухане] участвовали в разработке китайского биологического оружия». В той же статье цитируется и другой эксперт, «бывший член комиссии ООН по биологическому оружию Игорь Никулин»: «Я сомневаюсь, что вирус мог вырваться из биологической лаборатории. Время и место выбрано идеально. Ухань — самый центр страны, крупный транспортный узел. Выбух эпидемии происходит перед китайским новым годом. Если это и была диверсия, то скорее внешняя, чем внутренняя. А кто мог такое совершить — это секрет Полишинелля. Травить людей вирусами — атипичная пневмония, птичий грипп, свиной грипп, это тактика англосаксов, американцев». Фактически на пятый день полноценного информирования читателей о коронавирусе КП, основываясь на мнении сомнительного эксперта, вбрасывает версию, косвенно обвиняющую США и их союзников в применении бактериологического оружия.

Помимо тревожных сообщений информационных агентств, внимание СМИ привлекли и начавшие распространяться в обществе слухи о «новом птичьем гриппе», активированные и поддержанные социаль-

ными сетями. Как отмечает антрополог Александра Архипова, уже в конце декабря исследователи стали фиксировать распространение новой «городской легенды», оформившейся в конце концов в так называемое «письмо врача Юры из Ухани» — текста, сочиненного слишком сложно для перепоста, ставшего популярным в Facebook и других социальных сетях. Особенностью «письма Юры» была относительная отрывочность текста, который словно приглашал желающих дополнить его и «расширить», вписав в ранний (с точки зрения начала распространения вируса COVID-19) список «фактов и рекомендаций» свои гипотезы, бесполезные, если не вредные, советы по профилактике и борьбе с заболеванием. В частности, гипотеза о том, что в профилактике COVID-19 помогает имбирь, пришла именно из версии «письма Юры из Ухани».

В начальный период распространения достоверной информации, слухов и неподтвержденной или ложной информации ключевую роль играли две группы источников, на сообщения которых реагировали потребители: информационные агентства и крупные группы в социальных сетях, озабоченные здоровьем (прежде всего, сообщества родителей школьников). Исследователи Гарвардского университета, анализируя социальные сети в США, странах Европы и ряде азиатских стран, обнаружили, что информационные агентства «раньше всех других медиа включили режим «инфодемии», наполняя свои ленты множеством сообщений о развитии и распространении пандемии», зачастую без дополнительной проверки и верификации данных. Как отмечает в процитированном отчете Дэвид Лазер, руководитель Лаборатории исследования сетей Northeastern University, информационные агентства «включили» режим военного времени раньше, чем правительства, международные организации и системы здравоохранения, и этим способствовали переключению других СМИ в аналогичный, слабо-критический по отношению к источникам и качеству информации режим. Аналогичные эффекты можно было наблюдать и в российской медиасреде как минимум до того момента, как Кремль стал выработать национальную стратегию в отношении пандемии (предположительно, первые недели

1 <https://www.kp.ru/daily/27083.5/4155093/>



Fig.1 Число комментариев, репостов и отслеживаемых модификаций слухов о COVID-19. Материалы группы А. Астаховой

марта 2020 года). Количество сообщений в информационных лентах ТАСС, РИА Новости и Интерфакса, индексируемых системой Medialogia в период с начала января и до 25 марта (когда президент В. Путин объявил о первых мерах по сдерживанию эпидемии) составляет более 8,000², что больше, чем сообщений о деятельности Президента, Правительства РФ и других органов федеральной власти, вместе взятых.

Реакция крупных групп в социальных сетях, ставших вторым (а, возможно, и первым) по влиятельности «двигателем» «инфодемии», сложнее для отслеживания и верификации, однако ее масштаб можно оценить по количеству перепостов и лайков наиболее популярных статусов Facebook (см. Архипова et al, 2020³ и более ранние публикации этой исследовательской группы; fig.1 и fig.2).

В период 15-25 марта, когда, как можно предположить, происходила выработка российской национальной программы сдерживания пандемии, в российских СМИ становятся заметны процессы, получившие в дальнейшем название «инфодемия» — с особой российской спецификой, поскольку включал подбор сообщений, нацеленных не столько на информирование населения о происходящем, сколько на создание сумбурных, непоследовательных представлений о происходящем на основе многочисленных «мне-

ний», в том числе, исходящих от совершенно не авторитетных в медицине, профилактике, вирусологии или микробиологии источников. Практически повторяя в традиционных и цифровых СМИ картину панического распространения слухов и их интерпретаций, подбрасывая конспирологические версии происхождения вируса и его распространения, преувеличивая масштаб эпидемических проблем в странах Запада и связывая эти проблемы с «недостатками либеральной демократии», государственные и подконтрольные государству российские СМИ, в том числе и ориентированные на зарубежного читателя/зрителя, стремились к одновременной культивации выгодной им «какофонии» информации и навязыванию мнений, отвлекающих потребителей от самостоятельного критического анализа. Российские СМИ участвовали в распространении фальшивых и фальсифицированных «новостей» о коронавирусе, непроверенной информации из сомнительных (чаще всего, глубоко политизированных источников в медиасфере США, таких как Breitbart, Drudge Report или комментаторы Fox News). Высокий уровень внимания и соучастие распространения информации этих источников свойственны российским государственным и контролируемым государством СМИ со времен их предполагаемого вмешательства в президентские выборы в США в 2015-2016 годах, когда RT/Sputnik и ресурсы, контролируемые Агент-

2 Архипова А.С., Радченко Д.А и др. Есть ли у российской инфодемии специфический путь? Слухи и конспирологические теории о COVID-19 в России // Мониторинг общественного мнения 2020, № 6.

3 <https://www.kateto.net/covid19/COVID19%20CONSORTIUM%20REPORT%20April%202020.pdf>.

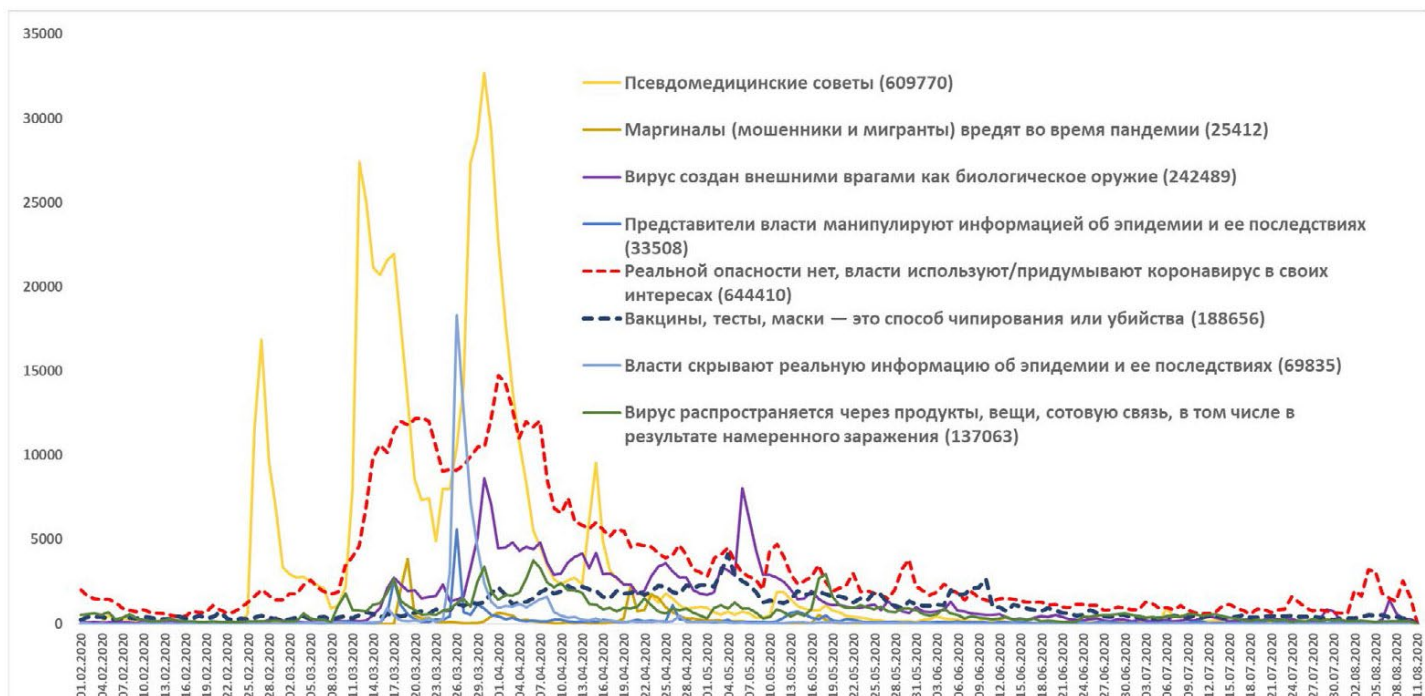


Fig.2. Тематическая динамика российской инфодемии с 01.02.2020 по 11.08.2020. Материалы группы А. Астаховой

ством интернет-исследований (ныне Медиагруппа «Патриот», принадлежащая «повару Путина» бизнесмену Евгению Пригожину) активно участвовали в усилении и распространении (amplification & distribution) поляризирующего конфликтного контента в США. Как указывал еще в 2017 году отчет разведывательных ведомств США, целью российских пропагандистских СМИ и «оперативников» Пригожина было внесение смуты в сознание американских избирателей, сеяние негативного отношения к институтам демократии и, в конечном счете, ослабление США и демократии.

В этой информационной «какофонии» основные проблемы легли на плечи российских независимых журналистов, гражданских активистов и политической оппозиции, ориентирующихся на верховенство права, демократию и права человека. И так существующие на грани выживания, в обстановке нарастающей «инфодемии» они оказались в критическом положении: помимо ключевой внутренней медиазадачи – независимого информирования о событиях в России, они вынуждены вести «войну на два фронта» (если не больше). Российские государственные медиа, вероятно, на основании инструкций Администрации Президента обрушили на аудиторию не только собственные fake news, но и огромный поток американских (в меньшей степени – европейских) фальшивых новостей, связанных с пандемией COVID-19.

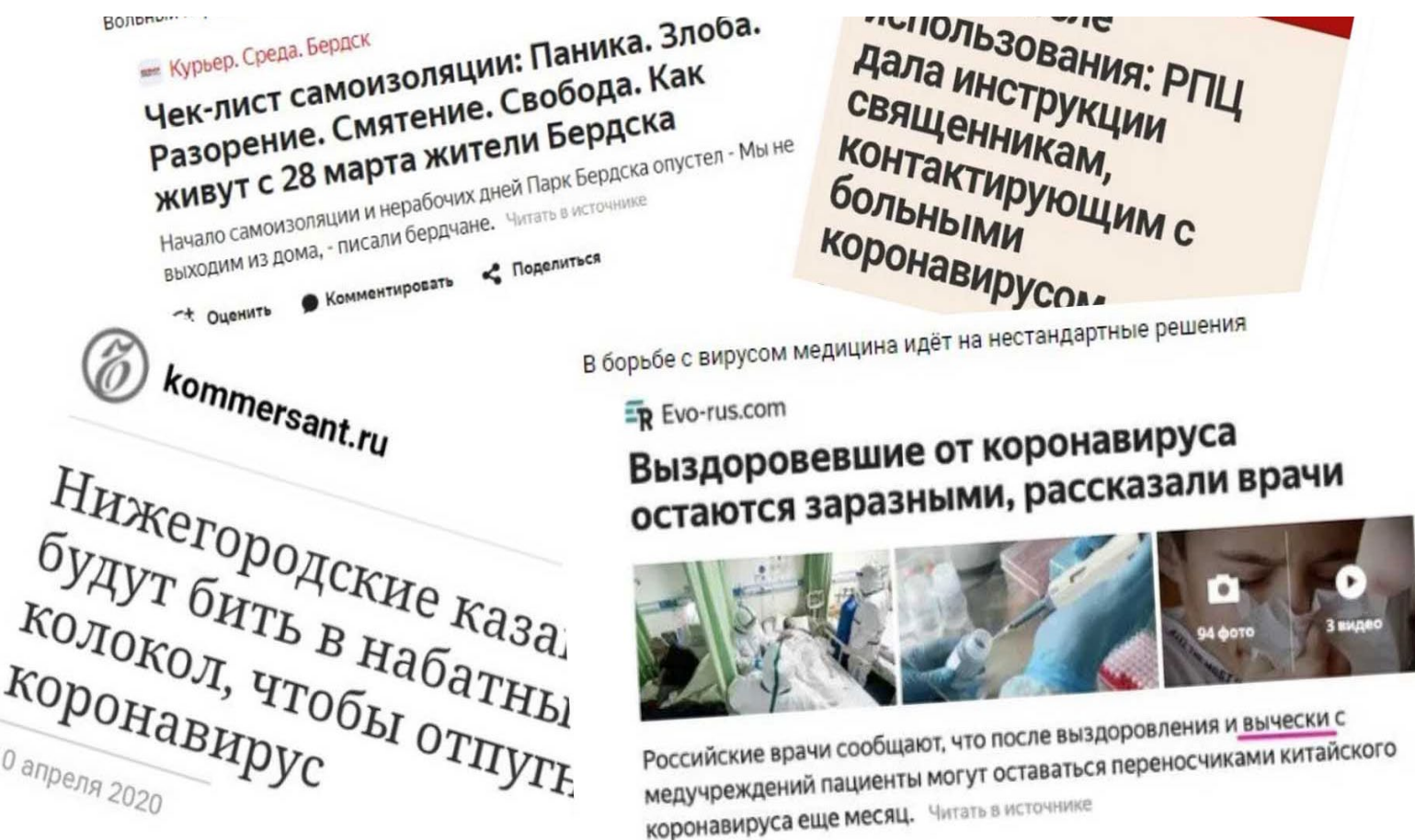
В Соединенных Штатах Америки ситуация с распространением и ростом фактического влияния fake

news на общественное мнение начала усложняться с того момента, когда Президент (тогда еще кандидат в президенты) Дональд Трамп стал управлять политическим процессом с помощью своего твиттер-аккаунта. Не вдаваясь в источник информации, он регулярно «вбрасывал» в информационное поле фальшивые, контекстуально ложные и непроверенные истории, главной задачей которых изначально было увеличение политической поляризации и мобилизация консервативного электората. В применении к ситуации пандемии COVID-19, Дональд Трамп предсказуемо занял позицию, если не отрицания вируса и его опасности, то, как минимум, сомнений в имеющейся объективной информации Всемирной организации здравоохранения ООН, обвинения Китая в преднамеренном распространении вируса и поддержки сомнительных, исходящих от правоконсервативных «выживальщиков» методов профилактики и лечения COVID-19.

И без того заметная политическая поляризация в США привела к тому, что поле классических медиа распалось на два блока и началась «информационная война любой ценой». После предполагаемого вмешательства России в избирательную кампанию 2015-2016 годов, значительная часть политических оппонентов Президента Дональда Трампа связывает многие негативные процессы, происходящие в США, с «российским следом», что дает основания либеральным и даже центристским СМИ постоянно упоминать об этом. Для российской политической власти и

дипломатии этот фон является не только поводом для постоянных обвинений американских СМИ в «руссофобии», но и основанием для «ответных» активных мероприятий (которые в сегодняшнем разведывательном жаргоне называются «операциями медийного сопровождения»). Есть основания полагать, что в процессе

разработки российских национальных мер реакции на пандемию, вопрос «операций сопровождения» (в том числе, и использования американских нарративов) рассматривался как в применении к внешней медиасреде, так и к внутрироссийской.



Заголовки Российских медиа

НАРРАТИВЫ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ

В сложной многоуровневой системе современных медиакommunikаций новая система фильтрации в отношении сомнительного, потенциально опасного контента только формируется. Традиционные модели gate keeping, в которых журналисты и редакционные форматы проверки и фактчекинга обеспечивали относительную достоверность сообщений прессы, утрачивают свою эффективность. Более того, в России, где уровень государственного контроля за массмедиа и повесткой СМИ очень высок, традиционный фактчекинг почти полностью отсутствует: поддерживаемые Кремлем нарративы (как прямо поддерживаемые, так и косвенно через «доверенные каналы» вроде политических ток-шоу на телеканалах «Россия-1» и Первом канале) повторяются и усиливаются всеми остальными государственными СМИ некритично, без должного внимания к достоверности или релевантности сообщений.

С самого начала пандемического кризиса ключевым источником информации внутри России стали ресурсы Интернета и особенно социальные сети. В этом проявился фактор «скрытого недоверия» населения, медиапотребителей к управляемым, цензурируемым основным традиционным СМИ – телеканалам и крупным печатным/интернет СМИ. Как отмечают исследователи (в том числе и российские), в управляемых, манипулируемых государством медиасистемах доверие к СМИ является одним из видов текущей конформности, эксплицитным выражением лояльности. Однако в кризисной ситуации, когда медиапотребитель имеет основания не доверять исходящей от властей информации, существенное большинство немедленно переключается на любые альтернативные источники в поисках нефильтрованных, нецензурируемых данных⁴. Как указывает исследователь медиа Андрей Мирошниченко⁵, в ситуации информационного кризиса потребитель медиа обращается к социальным медиа в поисках комфортного для него

«фильтра» новостей, анализа и мнений. Поскольку интернет и особенно социальные медиа являются интерактивными и самонастраивающимися (через специфические сетевые и социальные алгоритмы), вокруг волнующей (в кризис) проблемы возникает феномен «коллективного редактора», который «через друзей в социальных сетях, подборку комфортных для потребителя сообщений СМИ – удовлетворяет его тревогу, любопытство, эмпатию или ненависть».

В период пандемии, когда значительное большинство потребителей медиа, безусловно, стремится к получению информации об угрозах их здоровью и социальному благополучию, все названные выше механизмы включились как на локальном, так и на глобальном уровнях. Резкий рост интереса к альтернативным источникам можно отследить, например, на примере роста поисковых запросов по соответствующим словам маркерам (Google Trends⁶). Этот рост не мог пройти незамеченным ни для кого, включая тех, кто организует и управляет медиаманипуляциями. Основным направлением их «информационной атаки» в 2020 году стали даже не социальные сети, а результаты выдачи поисковых систем, прежде всего Google (на глобальном уровне) и Яндекс (на уровне русскоговорящей аудитории интернета). Наш отчет является попыткой «подсветить» эти практики и оценить их организацию, уровень связанности с российской политикой и ее интересами в противостоянии с Западом.

Как показывает анализ лучших практик в области ответа на вызов пандемии COVID-19⁷, большинство случаев быстрого и эффективного ответа произошло в развитых демократических странах (Республика Корея, Тайвань, Новая Зеландия, Австралия, ФРГ, Исландия), тогда как из стран с авторитарным режимом только Сингапур заслужил положительной оценки. Аналогичное мнение высказывает и Всемирная организация здравоохранения ООН⁸, отмечая,

4 Гудков, Лев Дмитриевич. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии 2 (112). 2012.

5 Asmolov, Gregory. "Crowdsourcing as an activity system: Online platforms as mediating artifacts." Sintelnet WG5 Workshop on Crowd Intelligence: Foundations, Methods and Practices. 2014.

6 Miroschnichenko, A. "Human as Media: The Emancipation of Authorship, by Andrey Miroschnichenko." 2014.

7 Ibid, pp.93-94 Это полная ссылка?

8 https://trends.google.com/trends/story/US_cu_4Rjdh3ABAABMHM_en и <https://trends.google.com/trends/explore?q=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%20%D0%B2%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%B8> в применении к РФ

что наилучшие результаты противостояния пандемии показывают страны, в которых «свободная независимая пресса адекватно поддерживает усилия правительства». По мнению уже упомянутого выше журнала TIME, «качество реакции разных государств находится в прямой зависимости от доверия населения к правительству, наличию эффективных каналов обратной связи, а также свободных, пользующихся доверием, массмедиа». Наоборот, в странах с низким уровнем демократии, несвободными СМИ и/или высоким уровнем политической поляризации (что включает и Соединенные Штаты Америки), качество национального ответа на кризис COVID-19 сильно страдает, в том числе, от эффектов «инфодемии». Специальный раздел на сайте Всемирной организации здравоохранения ООН описывает «инфодемии» как «переизбыток информации – частично достоверной, частично ложной – которая случается в ходе эпидемии. Такой переизбыток может вести к сомнениям и, в конце концов, полному недоверию к правительствам и действиям систем здравоохранения».

Как подчеркивалось выше, «инфодемия» создала исключительно выгодную ситуацию манипулирования общественным мнением для авторитарных правителей медиакратов: неопределенность, неуверенность, недоверие к институтам, страх и раздражение в отношении «невидимой чуждой угрозы». И реакции на неё со стороны правительств являются идеальной почвой для «активных мероприятий» как локального, так и глобального уровня. Ключом к этим операциям является возможность «вбрасывания» фальсифицированной информации и продвижения радикальных «отрицающих» мнений в широком спектре медиаканалов, оркестрирование поддержки этих ложных нарративов и их усиление с использованием социальных сетей, инфоботов и других методов. Уже многочисленные исследования этого феномена показывают, что подобные недоброкачественные практики неизбежно включают в себя и российские государственные и контролируемые медиаресурсы (в том числе ориентированные на зарубежные страны), сети российских интернет-троллей и, возможно, хакерские операции против «недружественных» стран и международных организаций.

В отличие от предыдущих информационных кон-

фликтов, «инфодемия» была встречена исследователями и соответствующими государственными, публичными и межгосударственными институтами с большим уровнем готовности. Другое дело, что, помимо подозрительных агрессивных операций, которые могут быть атрибутированы как российские, китайские или иранские, в общей какофонии «инфодемии» присутствуют также естественные, «нативные» теории заговора, политический месседжинг действующих политиков (Дональд Трамп, Жоао Болсонару и некоторые европейские популисты) и системная дезинформация, производимая в коммерческих интересах, например, в интересах производителей биодобавок или определенных лекарств, эффективность которых в лечении COVID-19 не доказана.

В этой ситуации глобальный поисковик Google становится, как и российский национальный поисковик Яндекс, объектом оправданной критики за «политическое подсвечивание» одних новостей в ущерб другим⁹. Twitter политика Президента США Дональда Трампа, как показывает расследование NBC News, не только умножает и без того критическую поляризацию американского общества, но и многократно усиливает эхо авторитарных информационных политик в отношении коронавируса, причем не только в России, но и во многих других странах, включая Китай, Иран, Турцию. Хотя это взаимное «усиление» началось задолго до пандемии, именно в сегодняшних условиях, когда угроза смертельной болезни, которая как минимум информационно затрагивает каждого человека независимо от того, в стране с каким политическим режимом он живет, явление взаимного усиления приняло новый характер и существенно осложнило ситуацию, если можно так сказать, «на фронтах информационных войн». Действительная и «твиттерная» политика Трампа, его разрастающийся конфликт с американскими национальными медиа привели к тому, что представления об ограничении фейков, контроль за гиперболизированными нарративами, на которые опираются европейские службы борьбы с дезинформацией и враждебным проникновением, находятся под угрозой, размываются. На это и обращает внимание Питер Померанцев в своей последней книге «Это не пропаганда»¹⁰.

Ключевыми проблемами в борьбе с недобро-

9 <https://time.com/5851633/best-global-responses-COVID-19/>

10 <https://www.who.int/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-COVID-19-25-september-2020>

совестной эксплуатацией «инфодемии» являются, по мнению авторитетного Bruno Kessler Foundation's Center for Information and Communication Technologies Университета Тренто (Италия):

обнаружение самостоятельных, не включенных в объективную информационную повестку, дезинформационных нарративов;

обнаружение «вторичных», привязанных к объективной повестке нарративов, которые используются в дезинформации через ложную контекстуализацию, ущербное и неполное цитирование и референс;

наблюдение за усилением дезинформационных нарративов с использованием Twitter ботов и массовых Facebook групп;

индексирование атмосферы «инфодемии» в различных странах с целью обнаружения источников дезинформации и/или участия медиа/групп специальных интересов той или иной страны в продвижении соответствующих дезинформационных нарративов.

Центр Бруно Кесслера поддерживает и развивает собственный ресурс Covid 19 Infodemics Observatory¹¹. Исследования центра дают достаточно оснований предположить, что в пространстве «инфодемии» действуют несколько «дезинформационных армий», связанных с Россией, Китаем, Ираном и, возможно, негосударственными политическими и коммерческими группами специальных интересов.

Постоянную работу по анализу российских практик информационных войн (прежде всего, в части дезинформации) в Евросоюзе ведёт East StratCom Task Force. 19 марта он опубликовал дополненный доклад «ASSESSMENT OF NARRATIVES AND DISINFORMATION AROUND THE COVID-19 PANDEMIC» («Оценка нарративов и дезинформации вокруг пандемии COVID-19»), вызвавший сильный резонанс в традиционных СМИ (его цитировали Financial Times, The Guardian, Reuters). Доклад East StratCom зафиксировал в феврале-марте 2020 года значительный всплеск специально изготовленной дезинформации, которую последовательно продвигали как внутрироссийские государственные СМИ, так и RT/Sputnik и связанные с ними (или специально созданные) сайты. Центральные дезинформационные нарративы, которые были созданы, по мнению East StratCom, в России, включали в себя: 1) «перенос вины» за

возникновение и распространение коронавируса с Китая на США (якобы, коронавирус был разработан американской армией и «подброшен» в Ухань, чтобы «ослабить ключевого геостратегического противника»); 2) очередное переключение внимания на биологические лаборатории США в странах бывшего СССР (например, Lugar Lab в Грузии) как источник запрещенного биологического оружия; 3) на постоянную тему о том, что авторитарные государства лучше справляются с эпидемией, чем демократические, «потому что демократия это беспорядок». Среди «натуральных» конспирологических нарративов, которые были поддержаны и использованы в российской по происхождению дезинформационной деятельности, отмечались 5G/Gates Hoax: теория о том, что коронавирус является частью заговора, в рамках которого Билл Гейтс хочет управлять поведением человечества через «жидкий чип», внедряемый вместе с вакциной/лекарством от COVID-19 посредством сетей 5G. Российские внутренние и международные СМИ также, по мнению East StratCom, решительно поддержали «активные мероприятия» Китая по обелению репутации страны на фоне распространяющейся эпидемии (нарративы «Китай принял на себя основной удар» и «Американский «след» в биологической лаборатории в Ухане»). Наиболее важным в докладе представляется доказательное утверждение, что с начала февраля российские информационные акторы активно участвовали в создании и распространении дезинформации, в том числе и такой, которая могла нанести прямой вред здоровью людей, привести к политическим и социальным конфликтам в странах ЕС и постсоветского пространства.

Следствием этого доклада стало заявление группы депутатов Европарламента¹² с обвинениями России в эксплуатации «инфодемии» в собственных интересах, прежде всего через стимуляцию сомнений в национальных правительствах ЕС и их действиях по сдерживанию пандемии. Это заявление, очевидно, задело за живое российских пропагандистов и их руководителей и вызвало ответный дезинформационный шторм в кремлевских медиа.

В США на уровне правительства эту работу ведет группа Global Engagement Center (Центр глобального взаимодействия Госдепартамента США) во главе со

11 <https://www.who.int/teams/risk-communication/infodemic-management>

12 <https://www.nature.com/articles/d41586-020-01452-z>

спецпосланником Леа Габриэль. Анализом российских фейков также постоянно занимаются центр European Values (Прага), экспертная группа ISANS (Варшава), German Marshall's Fund, Atlantic Council's DFR Citizen Lab at the University of Toronto, Bellingcat, Stopfake, Insider и ряд других.

Неоднократно подчеркивалось, что фейки как таковые занимают не такое большое место в стратегиях информационной войны¹³, как поддержание целых «нарративных треков», которые искажают картину происходящего, манипулируя в том числе и реальными фактами. Как мы уже поясняли выше, в период «инфодемии», переизбытка информации по волнующему всех поводу, растет влияние социальной информации и мнений в ущерб достоверной и более медленной информации традиционных редакционных СМИ. Для того, чтобы искаженная информация или сознательная дезинформация доходила до потенциальных потребителей, акторы информационной войны должны добиться именно «нарративного превосходства» через создание «паутины кросс-ссылок», которая удерживает читателя от обращения к иным ресурсам¹⁴, кроме поддерживающих теорию заговора или «альтернативных фактов». Соответственно, симптомом информационных операций является не только наличие fake news (с очевидной атрибуцией источника, в данном случае, российских управляемых медиа), но и наличие «нарративной координации», многочисленных перекрестных ссылок в соответствующих СМИ друг на друга в подтверждение продвигаемой дезинформационной или конспирологической гипотезы. Как показывает отчет East Stratcom, в период февраля-апреля 2020 года российские пропагандистские ресурсы демонстрировали именно такой тип координации: появление первичной дезинформации (например, об участии Lugar Lab, Грузия) в создании коронавируса со ссылками на источники в ГРУ в донбасском «NewsFront» (25 января 2020 года), что привело к массовой волне цитирований во все более авторитетных российских внутренних СМИ (вплоть до ленты РИА Новости). После чего на национальное информационное агентство стали ссылаться как на «источник расследования».



13 <https://www.nbcnews.com/think/opinion/COVID-19-conspiracies-get-embraced-trump-right-wing-media-because-ncna1235238>

14 Pomerantsev, Peter. *This is NOT propaganda: Adventures in the war against reality*. Hachette UK, 2019.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕОХОТЫ

Пандемия создала принципиально новую ситуацию. Она создала глобальную «инфодемии» такого масштаба и такой медиавирусности, что любые отдельные попытки стратегического противодействия со стороны государственных органов или ответственных СМИ зачастую растворяются внутри информационного потока.

Надо отметить, что как минимум до мая 2020 года нельзя однозначно утверждать, что российское политическое руководство и те структуры, которые обеспечивают ему медиаподдержку, располагали полноценной стратегией в отношении пандемии и её информационного компонента. Скорее, вырабатывая свою позицию на основании данных здравоохранения, дипломатии, разведки и аналитических центров, они находились в некоторой растерянности, время от времени «спуская» в подконтрольные СМИ не совсем ясные указания в отличие от предыдущих случаев, когда «операции информационного/медиа сопровождения» были эффективно скоординированы и выстроены. Можно заметить, как российская медиасистема использовала ряд шаблонов реакции, уже использованных, например, в информационном противостоянии с Украиной, в ситуации со сбитым над Донбассом МН17 или в истории с отравлением Сергея Скрипаля. Прежде всего пропагандистские медиа начинают увеличивать количество «версий» произошедшего, чтобы как минимум отвлечь внимание от наиболее очевидной. В обязательном порядке они фабрикуют (по описанной выше технологии «паутины ссылок») устойчивый нарратив «во всем виноват Запад/Америка», инструментально подключая ксенофобию и архетип «другого/чужого», покушающегося на «наши ценности, образ жизни». Однако все эти ранние реакции, замеченные в российском дискурсе, не носили системного характера прежде всего потому, что президент России Владимир Путин, являющийся основным генератором сообщений в медиа, не выстроил отчетливой организационной вертикали в отношении пандемии и тем более её информационного компонента. Вследствие этого несколько крупных ответственных игроков — мэрия Москвы, Администрация Президента, Министерство обороны, руководство федеральных каналов, правительство, ключевые региональные администрации были вынуждены действовать автономно, создавая

поток противоречивых сообщений о возможных организационных решениях, об объеме карантинных мер, о федеральном финансировании чрезвычайной ситуации и т. д. Степень управленческой хаотизации, которая проявилась в условиях пандемии, несомненно будет анализироваться в дальнейшем, поскольку чрезвычайная ситуация вскрыла глубокий кризис власти в РФ в целом.

Российское руководство смогло выработать относительно стройную позицию в отношении «инфодемии» только во второй половине мая 2020 года. К этому моменту распространение «альтернативных фактов» и мнений, «заряженных» дезинформацией, значительно сокращается (это отмечает и East Stratcom в своем дополнении доклада от 18 марта). Государственная Дума принимает решение о криминализации распространения fake news частными лицами и организациями, и основными источниками информации в массмедиа по проблемам коронавируса становятся Министерство здравоохранения, Росздравнадзор и другие действительно компетентные органы. Вместе с тем важно проанализировать, как различные акторы в российской политической системе адаптировались к обстоятельствам «инфодемии» и как менялся их подход к инструментам информации/дезинформации в период острого кризиса пандемии COVID-19.

ПЕРВЫЙ ЭТАЖ. ВЛАДИМИР ПУТИН

До 10 марта Владимир Путин был занят конституционной реформой и только к 16 марта принял решение присоединиться к глобальной борьбе с пандемией. Его собственные информационные шаги были крайне неудачны и привели к падению рейтинга доверия, которое зафиксировали российские социологические службы — сначала ВЦИОМ, а затем Левада-центр. На раннем этапе на первую линию выдвинулся главный врач ГБУЗ Городской клинической больницы № 40 ДЗМ в Коммунарке Денис Проценко. В конце марта 2020 года Владимир Путин, понимая необходимость демонстрации собственного участия в противостоянии пандемии, посетил больницу в сопровождении журналистского пула. Главврач занимал позицию неиспользования масок. После этого он провел публичную встречу с российскими вирусологами, а затем ФСО и кремлевская пресс-служба организовали сюжеты о совещаниях Путина с представителями исполнительной власти «из бункера». Программное выступление Путина о пандемии было воспринято и бюрократией, и обществом как передача полномочий региональным властям. Президент России сначала объявил режим, получивший название «странный карантин», так называемые «нерабочие дни». Поддерживающий это решение медианарратив просматривается через актуальные в тот момент мессаджи типа: «У нас всё намного лучше, чем в разваливающейся Европе». В этот момент правительство не имело ясной картины — кто и в каких объемах должен финансировать эти «нерабочие дни». С середины марта до конца мая Путину не удалось сделать ни одного яркого, мобилизующего заявления. Первоначальные предположения, что Путин использует пандемию для мобилизации в свою поддержку, не оправдались. Заявление Путина о том, что Россия в прошлом победила много врагов, победит и вирус прозвучало анекдотически из-за упоминания половцев и печенегов. Путин не стал высказываться ни по одной проблемной теме, которая в апреле-мае привлекала внимание общества и предполагала его реакцию.

Таких тем было шесть:

1. локальное распространение инфекции в монастырях, военных училищах, местах компактного размещения больших рабочих коллективов;
2. порядок финансирования отдельных сильно страдающих секторов экономики;
3. Путин не сформировал публично хорошо обозначенный федеральный штаб борьбы с пандемией, в результате медийное управление ситуацией распалось;
4. Путин одобрил отправку российских военных медиков в Италию, а также отправку помощи в 20 стран, однако не смог развернуть это в свою пользу ни в итальянских, ни в глобальных СМИ (особенно в сравнении с тем, как пропагандировали это действие России внутренние медиамасс). Скорее наоборот: реакция российского МИДа на публикацию в газете *La Stampa*¹⁵ о том, что присланная гуманитарная помощь была «на 80% бесполезна», и являлась, «на самом деле, операцией прикрытия для российской военной разведки» вызвала скандал и консолидацию даже пророссийски настроенных итальянских кругов вокруг протеста против вмешательства во внутренние дела (например, лидер *Lega Nord* Маттео Сальвини согласился с выводами *La Stampa*);
5. население столкнулось с дефектами цифровой инфраструктуры при выплате пособия на детей и при получении пропусков на передвижение в Москве, однако ни Владимир Путин, ни премьер-министр Михаил Мишустин не нашли способа обратиться к населению со смягчающими заявлениями;
6. отсутствие ясной публичной реакции на те проблемы, с которыми сталкивались разные группы населения (а эти проблемы активно обсуждались в медиа), создали впечатление, что Путин сосредоточен на проблеме парада 9 мая и голосовании по конституционной реформе, что не замедлило сказаться на уровне доверия к нему (Левада-центр, опросы общественного мнения, май-июнь 2020 года).

ВТОРОЙ ЭТАЖ. МОСКОВСКАЯ МЭРИЯ, АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВО, МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ, МИД

Основные институции, на которые Владимир Путин переложил ответственность за политику во время пандемии, в наиболее острый период марта-мая 2020 года действовали без достаточной координации, что не могло не быть замечено даже лояльными Кремлю массмедиа.

Это привело к тому, что внутри среды политических телеграм-каналов, с помощью которых сейчас координируется внутренняя политика в РФ, сформировалось представление о конфликте между Администрацией Президента (АП) и мэрией.

При этом было хорошо заметно, что Сергей Собянин и его структуры привлекли большое количество специалистов по управлению общественным мнением для обеспечения мер карантина в столице. В то время как Администрация Президента, создав Центр по управлению информационной политикой во время пандемии во главе с Алексеем Гореславским, не успело развернуть его работу. Вероятно, в АП во время пандемии сложилась критическая ситуация. Доступ к Владимиру Путину сохранил только глава Администрации Антон Вайно, однако у него не было конкретных указаний от президента по вопросам пандемии, а его первый заместитель Сергей Кириенко оказался в карантине из-за болезни жены.

В результате довольно трудно увидеть какие-либо следы организованной работы АП в условиях пандемии весной и ранним летом 2020 года. Можно выделить в рамках интереса данного исследования лишь три заметных эпизода решений в сфере медиа, которые принимались политическими менеджерами АП. Прежде всего, это временное закрытие наиболее агрессивного и невротического ток-шоу Евгения

Попова и Ольги Скабеевой «60 минут» на федеральных каналах. Приостановка «60 минут» случилась 30 марта, и программа возобновилась спустя несколько дней, чтобы почти полностью исключить обсуждение тем коронавирусной эпидемии и вернуться к своим любимым дискуссиям о «конце украинского режима» и «умирающему Западу».

Вторым медиарешением, которое очевидно было принято в Администрации Президента для уменьшения конспирологического освещения пандемии, было удаление 2 мая из эфира России-24 постоянной программы Никиты Михалкова «Бесогон». Поводом для этого стали высказывания Н. Михалкова, поддержавшего конспирологическую (и невыгодную Кремлю) теорию «жидких чипов Билла Гейтса и управление сознанием через вышки 5G».

Третьим, безусловно исходившим от Администрации Президента действием в рамках «инфодемии», было требование к социальным сетям и СМИ остановить распространение авторского видео сатирика Максима Галкина, пародирующего зум-совещание В. Путина и С. Собянина. Из аппарата А. Гореславского в прессу попал документ, который описывал задачи для курируемых Кремлем редакций, речь в нем шла о том, чтобы не нагнетать тревожность и панику и давать больше позитивных новостей о борьбе с пандемией. Однако невозможно утверждать, что этот план по позитивным новостям был в какой-то мере выполнен.

ТРЕТИЙ ЭТАЖ. ПУЛ ПРОПАГАНДИСТСКИХ МЕДИА КРЕМЛЯ

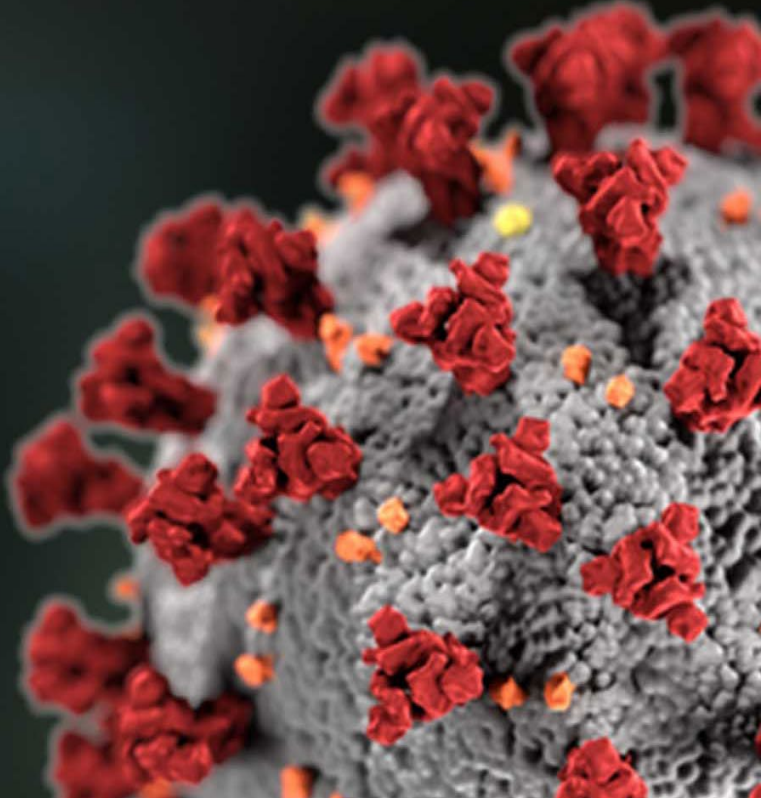
В российской медиасистеме хорошо заметна группа медиа, во главе которой стоят редакторы или менеджеры, находящиеся в прямом постоянном взаимодействии с политическими операторами Кремля. Эти медиа давно и последовательно развивают несколько нарративов, под которые подбираются реальные факты и высказывания или фейки. В обстоятельствах пандемии и ее информационных последствий важно рассмотреть, как эти пять традиционных нарративов использовались в марте-августе 2020 года.

- **Нарратив «Желательный распад Евросоюза/НАТО/евроатлантической идеи вообще»** Политическая логика очевидна: Кремлю выгоден распадающийся Евросоюз, внутренние конфликты внутри него, которые ослабят общую рамку политической позиции в отношении пост-крымской России.
- **Нарратив «Аморальность всей западной политики и крушение ценностей»**
- Как и в советский период используется для того, чтобы оттенить превосходство так называемых «духовных ценностей России».
- **Нарратив «Критика России это «русophobia»**
- Мотивация любых негативных оценок агрессивных и опасных действий Кремля интерпретируется через «русophobia», которая якобы укоренена в политике Запада.
- **Нарратив «Несправедливость санкций и необходимость их отмены без всяких изменений политики Москвы»**
- Конструирование пула европейских спикеров в пользу отмены санкций.
- **Нарратив «Российская оппозиция продалась Западу, действует против национальных интересов»**
- Создание образа российской оппозиции, гражданских организаций как подрывных структур, действующих по указаниям из-за рубежа. Дискредитация организаций, их лидеров, гражданских активистов.

Мы уже показывали выше, как работает технология по «отмыванию» дезинформации в российских СМИ. Во время пандемии технология легитимации и усиления новостей и комментариев – от «точки вброса» среди низкокачественных, малоизвестных ресурсов до верификации информационным агентством национального уровня с последующим продвижением в телевизионных передачах и медиа, ориентированных на зарубежье – в системе кремлевской пропаганды действовала, как и ранее. Ключевыми топик-стартерами регулярно выступали донбасские пропагандистские медиа, ресурсы принадлежащей Евгению Пригожину Медиагруппы «Патриот» и сенсационалистский РЕНТВ. Спустя некоторое время размещенные там fake news или крайне радикальные, или дезориентирующие мнения подхватывают государственное РИА Новости или РИА ФАН (тоже входящее в группу Пригожина), реже – ТАСС. Поскольку сообщение вышло на информационной ленте авторитетного агентства, оно, как правило, подхватывается группой действительно массовых ресурсов (Газета.ру, Лента.ру, Взгляд.ру) без проверки и критического анализа, после чего попадает в топ-новостей Яндекса. Следующий этап распространения фейков включает в себя фиксацию «паутины ссылок» и диверсификацию источников, для чего (возможно, контролируемо) fake news быстро продвигается топ-20 системы Медиаметрикс, а затем – зачастую уже естественным образом – раскручивается в большой группе мелких региональных СМИ, агрегаторах новостей и в социальных сетях, в том числе с использованием ботов. При удачном стечении обстоятельств для источника дезинформации такое сообщение может в течение дня оказаться в составе новостной повестки дня и даже стать предметом обсуждения в политических ток-шоу на федеральных каналах, влияние которых на общественное мнение, особенно в регионах РФ, очень значительно. Ниже будут приведены примеры таких информационных «каруселей».

Несколько иначе в российском внутреннем медиaprостранстве в период марта-мая 2020 года отработывались информационные поводы, приходившие из-за рубежа. За три месяца пандемии имелось большое количество проблемных, даже конфликтных

5G



сюжетов в мировых медиа, которые подхватывались и интерпретировались не только кремлевскими, но и независимыми российскими медиа. Тональность этой интерпретации была разной, однако чаще всего подконтрольные Кремлю медиа стремились: 1) преувеличить проблемы пандемии в Европе, 2) подчеркнуть разногласия в вопросе реагирования на пандемию в рамках ЕС и 3) создать в сознании потребителей своей информации образ «умирающей», «слабеющей» Европы, которая рассталась с «правильными ценностями» (в отличие от России, где, может быть, и не все замечательно, зато под мудрым руководством сохраняются «традиционные ценности»). Подобная практика хорошо прослеживается на таких эпизодах, как выступление Президента Французской республики Эммануэля Макрона с призывом к единству Евросоюза в условиях пандемии, в сюжете о чешских полицейских, которые задержали груз с масками из Китая для Италии¹⁶, в сюжете о конфликте США (на самом деле – Президента Дональда Трампа) со Всемирной организацией здравоохранения ООН. Российские СМИ также эксплуатировали, преимущественно для внутренних нужд, такие эпизоды, как полемика вокруг «шведской модели» (типичный пример, см. публикация РИА¹⁷ в начале мая 2020 года). Естественно, после необходимого «усиления» и «пережевывания через мнения», до российского телезрителя доводились

информационные конфликты в Евросоюзе, например, публичные выступления премьер-министра Италии Джузеппе Конти и его министра Маттео Сальвини с требованием поддержки со стороны Евросоюза, которые интерпретировались и в РИА Новости, и вслед за агентством в ток-шоу на главных телеканалах как «конец европейского единства». Ведущий пропагандист России Дмитрий Киселев в своей программе 22 марта 2020 года заявлял, что «итальянцы, простые итальянцы никогда не простят того, что Европа просто игнорирует все их призывы к солидарности».

Во всех этих эпизодах качественная пресса ставила себе цель разобраться и сбалансированно описать для читателя реальное значение этих событий и заявлений. Для пропагандистского пула Кремля эти и подобные события становились предлогом для негативных, издевательских интерпретаций и заголовков, и выстраивания в одну линию нарратива дезорганизации Евросоюза, Запада в целом. Разумеется, это можно рассматривать как «точку зрения» или как альтернативный взгляд на малозначительные события, которые вообще не представляют интереса для качественных медиа. И именно на них хорошо проявляется координированный запуск фейка или маргинальной новости, превращаемых в инструмент информационной войны. Ниже мы приведем несколько примеров.

16 <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/coronavirus-face-masks-china-italy-czech-republic-latest-a9416711.html>

17 <https://ria.ru/20200504/1570906619.html>

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАЖ: ПРОКРЕМЛЕВСКИЕ THINK TANKS

Эти организации (зачастую – псевдоорганизации, состоящие из одного «эксперта») создают поток круглых столов и экспертных публикаций, которые обслуживают основные нарративы Кремля. У этой сети мозговых трестов долгая история. Одни из них появились до Путина и были взяты под контроль Кремля (как например, СВОП – Совет по внешней и оборонной политике) в ранний период политического управления Владислава Суркова (заместителя главы Администрации Президента в 2001-2009 годах, отвечавшего за внутреннюю политику), другие были созданы в тот же период (как, например, «Валдайский клуб») под непосредственным контролем Кремля и за бюджетные деньги, третьи – самые «свежие», созданы уже новым поколением путинских политологов совсем недавно (например, «Центр национальных ценностей» А. Малькевича). В целом, они поставляют федеральным каналам экспертов с неким статусом, которые воспроизводят и зачастую усугубляют антизападную направленность основных конфликтных нарративов. Руководители этих центров поддерживаются и продвигаются Кремлем по линии государственных институций, получают финансирование через систему президентских грантов или подключаются Кремлем к финансированию через госкорпорации. В период пандемии эти эксперты привлекаются политическими ток-шоу, государственными медиа и контролируемые ресурсы прежде всего для того, чтобы на фоне тревожащей всех эпидемии «аргументированно» комментировать кризис Запада и подчеркивать необходимость отмены санкций, чувствительных для российского руководства.

На «пятом этаже» находятся многочисленные мелкие ресурсы, которые не нуждаются в постоянном политическом контроле. Это – партизанские ресурсы еще более радикальных, чем Кремль, антилиберальных и антизападных политических групп. К ним относится группа «донбасских ресурсов» (NewsFront, SouthFront, Geopolitika.ru и ряд других), некоторые про-российские медиа стран Балтии (как правило, прямо поддерживаемые российскими правительственными грантами, как группа «Первого Балтийского канала» и Rubaltika), многочисленные сайты групп с идеологией превосходства русской цивилизации

над остальными народами (katholon.ru, Царьград-ТВ), сайты с комбинированной идеологией коммунизма и православия (например, газета «Завтра»). Эти ре-

сурсы и без специальных мер медиакоординации подхватывают новости и сообщения, производимые РИА Новости и другими государственными СМИ и используют их в своем конспирологическом нарративе.

Кремлевский пропагандистский механизм особенно хорошо заметен не на мейнстримных темах пандемии, вокруг которых шла реальная дискуссия, а на экзотических сообщениях.

Кейс «Эксперт Никулин. Вирус – биологическое оружие США»

В феврале-марте государственные и приближенные к Кремлю медиа несколько раз организованно подхватывали тему «вирус – биологическое оружие Запада».

26 января «Комсомольская правда» опубликовала репортаж о вирусе, где рассказывалось о том, что в Ухани расположен крупнейший китайский научный вирусологический центр. «Я сомневаюсь, что вирус мог вырваться из биологической лаборатории, – говорит бывший член комиссии ООН по биологическому оружию Игорь Никулин. – Время и место выбрано идеально. Ухань – самый центр страны, крупный транспортный узел. Вспышка эпидемии происходит перед китайским новым годом. Если это и была диверсия, то скорее внешняя, чем внутренняя. А кто мог такое совершить – это секрет Полишинеля. Травить людей вирусами – атипичная пневмония, птичий грипп, свиной грипп, это тактика англосаксов, американцев».

В этот же день, 26 января, в программе «Добров в эфире» на канале РЕН ТВ был показан сюжет о секретной лаборатории США в Грузии (Lugar Lab, которая не является секретной), в которой ставятся опыты на людях с целью разработки биологического или генетического оружия этнической направленности.

В дальнейшем «эксперт Игорь Никулин» многократно цитировался, приглашался в радио- и телеэфир. Его представляли «дипломатом», «бывшим экспертом ООН», «российским экспертом международного уровня», «микробиологом». На основе «экспертного» мнения Игоря Никулина была построена целая серия новостных материалов: РИА «Новости»: «Распространение коронавируса могло быть диверсией, считает эксперт»,

Телеканал «Царьград»: «Секретное биооружие США? В России нашли, как обезвредить новый

коронавирус”,

МК: “Американское биологическое оружие»: эксперт предположил необычное происхождение коронавируса”,

“Эксперт”: “Российский военный эксперт: распространение коронавируса могло быть диверсией”,

радио **Sputnik:** “Эксперт не исключил «руку» США в распространении коронавируса”,

Ура.ру: “Эксперты объяснили, почему коронавирус поражает людей по этническому принципу”,

НСН: “США могут оказаться виновниками эпидемии китайского коронавируса”.

Вместо биографии у Никулина на его персональном сайте, как кандидата в депутаты от партии «Справедливая Россия», стоит «Слово о моем сыне», написанное его отцом, полковником КГБ в отставке Виктором Никулиным. Из этого текста ясно, что Никулин никогда не был ни экспертом ООН, ни специалистом по бактериологическому оружию. Он окончил Московский химико-технологический институт (МХТИ), а затем ушел в бизнес. В конце 1990-х гг. стал помощником депутата Государственной думы и занимался поставками лекарств в Ирак по программе ООН в качестве директора одной из фармацевтических компаний¹⁸.

Уже 6 февраля Юрий Бершидский зафиксировал распространение фейка о происхождении вируса из одной из американских лабораторий в своей публикации в «Инсайдере».

Повторно сюжет всплыл 11-12 марта, когда между официальными представителями США и Китая возникла пикировка. Заместитель госсекретаря США Роберт О’Брайен публично обвинил Китай в том, что он слишком долго скрывал информацию о реальном положении в Ухани, в ответ на это пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая Чжао Лицзянь написал¹⁹ в своем твиттере: «Когда в США появился нулевой пациент? Сколько человек инфицированы? Названия больниц? Возможно, эпидемию в Ухань занесла армия США. Будьте открыты! Опубликуйте свои данные! США должны дать нам объяснения!»

Очевидно, что Китай не планировал выдвигать

никаких конкретных обвинений и не располагал никакими фактами. Твит Чжао Лицзяня был полемическим.

Однако кремлевские медиа немедленно начали вновь тему американского происхождения вируса, причем как биологического оружия, созданного в США.

Между 13 и 17 марта все кремлевские ресурсы с разными вариантами заголовков активно продвигали сообщения, главная мысль которых — «эксперт ООН по химоружию рассказал об американском происхождении коронавируса».

Важно отметить, что агрегаторы новостей 29 марта продолжали массово распространять текст с заголовком “Коронавирус запущен США, Украина может быть причастна”. В нем цитируется высказывание известного российского чиновника, бывшего советника В. Путина Сергея Глазьева в эфире телеканала «Царьград»: «Можно пригласить биоинженеров, они расскажут, как его синтезировать. Известно, что это может сделать только одна страна, которая обладает сетью секретных биологических лабораторий по всему миру. У нас под носом на Украине американцы во всю испытывают вирусы на наших, по сути, соотечественниках. У них полный арсенал биологического оружия. Эбола и птичий грипп были экспериментами по созданию вируса избирательного действия».

30 марта **Правда.ру** публикует интервью “COVID-19 запатентован Пентагоном» с известным сторонником Александра Дугина Валерием Коровиным²⁰.

В распространении фейка о вирусе, как биологическом оружии участвовали **Первый канал, РЕН ТВ, РИА Новости, «Известия», «Московский комсомолец», «Аргументы недели», «Красная звезда» (Министерство обороны), радио «Национальная служба новостей», Новостная служба Rambler, ФАН, телеканал «Царьград», сайты Sputnik. Важную роль играли агрегаторы новостей 24СМИ, СМІ2, которые продолжают активно продвигать заголовки с фейком, когда его нет в актуальной информационной повестке крупных медиа.**

18 Вести недели, Россия-1, 22 марта 2020 года

19 <http://nikulin.web-soft.ru/work/biography>

20 <https://theins.ru/antifake/200285>

КЕЙС «ШВЕЙЦАРЦЕВ ВОЗМУТИЛА СТАТЬЯ...»

16 марта стало известно, что Владимир Путин решил присоединиться к глобальным мерам карантина. 22 марта Министерство обороны РФ по договоренности с премьером Италии Джузеппе Конти направило в Италию большую группу военных медиков и различное оборудование. Это событие освещали все мировые и российские медиа. 26 марта в La Stampa вышла авторская колонка, в которой высказывалось мнение, что помощь России неэффективна. Несмотря на то, что реакция итальянских медиа и политических кругов на прибытие группы российских военных медиков была в целом гораздо более позитивной, российский МИД, а затем Министерство обороны раздули скандал вокруг публикации La Stampa.

В результате среди прочего появился выразительный небольшой кейс. Швейцарская газета Blik в ходе скандала перепечатала на своих страницах колонку из La Stampa. Под публикацией появились пророссийские комментаторы. Пул кремлевских медиа подал 27 марта сообщение под заголовком **«Швейцарцев возмутила статья о бесполезности российской помощи»**. Запрос этого заголовка показывает, что 27 марта он в неизменном виде появился в РИА Новости, Газете.ру, ФАН, Piter.tv, RuNews24, в новостях Яндекса. Таким образом, «сюжет из ничего», то есть буквально основанный на комментариях интернет-троллей, превратился в новостное сообщение, которое использовали **РИА Новости, группа медиаресурсов Евгения Пригожина (которая, вероятно, сама и создала «новостной повод»)**. Однако поднятая волна ссылок продвинула несуществующую новость в новостной топ Яндекса, который показывается буквально каждому пользователю, заходящему на основную страницу поисковой системы.

Кейс «В бундестаге потребовали снять антироссийские санкции...»

Тематика отмены санкций Евросоюза хорошо показывает пул изданий, снабжающих читателя заведомо искаженной информацией. Направив в Италию большую группу военных медиков, транспортные средства и материалы, Кремль немедленно начал кампанию, связывающую этот

жест с необходимостью отмены санкций. При этом в поддержку выступили лишь нескольких хорошо известных ранее пророссийских европейских депутатов.

Депутат Бундестага от AfD (Alternativ für Deutschland) Ульрих Оеме (известен своим визитом в Крым и пророссийской позицией) и его итальянский коллега, правый популист из Lega Nord Паоло Гримальди (организатор группы «Друзья Путина» в итальянском парламенте) написали письмо с просьбой о необходимости срочной помощи Италии и направили его Роману Бабаяну (депутат Мосгордумы и ведущий программы «Своя Правда» на НТВ) и Леониду Слуцкому (председатель комитета Госдумы по международным делам, делегат ПАСЕ, ЛДПР, находится в санкционном списке). Бабаян озвучил письмо в эфире своей [программы](#).

26-27 марта в российских медиа прокатилась волна заголовков — *«В бундестаге потребовали снять антироссийские санкции»* («Комсомольская правда»), *«Немецкий депутат призвал отменить санкции против России»* («Известия»). В них цитируются высказывания депутатов от партии «Альтернатива для Германии» (AfD) Вальдемара Гердта, Петра Быстроны, Робби Шлунда. Репортаж РЕН ТВ: *«...Так стоило ли дожидаться такого экономического спада, чтобы понять то, о чем Россия говорила всегда, – время торговых войн и сомнительных игр на поле ограничительных мер прошло. Сегодня Бундестаг попытался вразумить Ангелу Меркель»*.

«Санкции следовало отменить еще до этого кризиса, вызванного коронавирусом. Однако теперь, когда закрыты границы, эта тема еще более актуальна», — заявил член международного комитета Бундестага Вальдемар Гердт. Его же 26 марта цитирует **Газета.ру**: «О необходимости отмены санкций говорил и член международного комитета бундестага, депутат от партии AfD Вальдемар Гердт, передает газета **«Известия»**». **РИА Новости**: «Французский депутат призвал снять санкции против России»²¹.

Подобное заявление Жозе Эввар (в прошлом — член компартии Франции, в дальнейшем член Национального фронта, а затем Национального

21 Программа Дмитрия Доброва, 28 марта 2020 года



объединения) делал еще в мае 2019 года, тогда оно было широко использовано российскими пропагандистскими ресурсами. В марте 2020 его вновь использует как спикера Sputnik. **РИА Новости** с сообщением о заявлении Эврава связывает новость о заявлении депутата бундестага Робби Шлунда ("Альтернатива для Германии") под заголовком **"Немецкий депутат назвал санкции против России абсурдными"**²². «Известия» участвуют в этой кампании: **«Здоровый смысл: на фоне COVID-19 в ФРГ призвали снять с России санкции. В бундестаге поднимут вопрос об отмене ограничений для совместной борьбы с коронавирусом»**²³, "В немецком парламенте призвали отменить санкции против России"²⁴.

Заявления трех маргинальных депутатов Бундестага — [Робби Шлунда](#) (АфД) (стал известен

благодаря попытке открыть [офис АфД](#) в России), [Антонио Фризено](#) (АфД) и Александра Ноя (Левые) кремлевские медиа пытаются представить как начало серьезной дискуссии по отмене санкций.

22 <https://ria.ru/20200327/1569240754.html?in=t>

23 <https://ria.ru/20200326/1569199171.html?in=t>

24 <https://iz.ru/987993/elnar-bainazarov/zdorovyj-smysl-na-fone-COVID-19-v-frg-prizvali-sniat-s-rossii-sanktcii>

КЕЙС «ПИСЬМО ЛАГОДИНСКОГО»

27.03.2020 три немецких депутата Европарламента: Сергей Лагодинский, Александра Геесе и Виола фон Крамон-Таубадель инициировали [письмо](#) (поддержано 39 евродепутатами) к президенту Еврокомиссии, в котором, ссылаясь на [доклад](#) Европейской службы внешних связей, призвали предпринять активные действия против потока дезинформации о ситуации в ЕС, исходящего из России и Китая. Как было сказано выше, авторы этого письма таким образом высказали свою озабоченность данными, приведенными East Stratcom, указывающими на растущую активность России в части продвижения дезинформации в европейских аудиториях, прежде всего — среди русскоговорящих жителей Германии.

Сам факт появления этого письма (и даже не его содержание) вызвал немедленную негативную реакцию в российских медиа, а «расследование» факта появления такого обращения превращается в традиционную для российской дезинформации триаду «deny-distort-discredit» (отрицай — искажай — дискредитируй [источник]). Отрицаются вполне очевидные факты распространения дезинформации внутри России и вовне ее (как приведенный выше пример с «бактериологическим оружием»). Осуждение обращения евродепутатов производится на основании «их сомнительной репутации», дискредитации их персон, да и в целом статуса Европарламента, и, наконец, используется якобы «секретность» доклада Euro StratCo, что искажает информацию, поскольку он был абсолютно публичен еще за две недели до заявления Лагодинского и его коллег. По мере вовлечения оценивающих и интерпретирующих заявление колумнистов и российских политиков-комментаторов внешнеполитических событий градус отрицания, и дискредитации, и искажения реальности только растёт, что видно из приведенных в хронологическом порядке ссылок. Также можно заметить, что все приведенные тексты содержат примерно один и тот же набор ссылок на события, что указывает на наличие управляющего содержанием требования Кремля «ответить на антироссийский выпад».

https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/30_a_13028029.shtml

<https://vz.ru/politics/2020/3/30/1031681.html>

<https://iz.ru/993249/2020-03-30/v-evroparlamente-obvinili-rf-v-dezinformacii-na-fone-pandemii-koronavirusa>

<https://www.5-tv.ru/news/290197/vevroparlamente-usmotreli-zagovor-rfikitaa-protiv-evrosouza-izza-covid19/>

<https://russian.rt.com/opinion/733482-babickii-evropa-koronavirus-rossiya>

<https://lenta.ru/news/2020/03/30/otvetili/>

<https://iz.ru/993422/2020-03-30/klimov-prokommen-tiroval-obviniya-rf-so-storony-es>

<https://riafan.ru/1263331-v-sovfede-otregirovali-na-obviniya-rf-v-dezinformacii-na-fone-pandemii>

<https://radiosputnik.ria.ru/20200330/1569354736.html>

<https://ria.ru/20200330/1569352033.html>

При этом в самой Европе обращение Лагодинского и его коллег практически не получает освещения. Но реакцию российских властей на английском и испанском активно распространяет RT/Sputnik и аффилированные с ними издания.

<https://sputniknews.com/europe/202003301078756785-eu-lawmakers-try-to-launch-unfounded-smear-campaign-against-russia-for-helping-italy-amid-pandemic/>

КЕЙС «МАЛЬКЕВИЧ»

В отличие от ряда старых антизападных и антилиберальных российских спикеров, которых цитируют в том числе и независимые медиа, Александр Малькевич интересен тем, что недавно вышел из структур Пригожина (где руководил антиамериканским проектом), учредил «Фонд защиты национальных ценностей» и был продвинут в Общественную палату. Проведенный анализ показывает, что Малькевич – излюбленный комментатор Кремля в части всего, относившегося в указанное время к ситуации с коронавирусом. Его исключительно цитирует именно тот пул медиа, который находится под оперативным контролем Кремля. Например, 11 мая Financial Times опубликовала текст²⁵ о том, что жертв коронавируса в России может быть на 72% больше,

чем в официальной статистике. Это вызвало большую реакцию в России, опровержения МИДа, требования опровержения. Генеральная прокуратура обратилась в Роскомнадзор с требованием заблокировать сайты, которые распространяют эти сведения со ссылкой на FT. Александр Малькевич высказался на следующий день (в эфире телеканала Россия-24), что Financial Times примкнула к спецоперации американских и британских спецслужб по дискредитации Владимира Путина. Нетрудно проследить, что это ничего не значащее высказывание, вполне вписывающееся в непрерывную борьбу Малькевича с независимой журналистикой, процитировали только категорически прокремлевские **РИА Новости, ФАН, РИА ФедералПресс, Regnum, Взгляд.ру, «Царьград», URA.ru, ИА «Красная весна», Накануне.ру, Life.ru.**

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ США В УКРАИНЕ

15 апреля 2020 года украинский политик Виктор Медведчук и его партия ОПЗЖ инициировали новую волну фейков относительно американских военных лабораторий в Украине, написав запрос на имя Президента страны Владимира Зеленского. Украинская журналистка Гала Скляревская 1 мая опубликовала подробный текст об истории этого фейка. Он был запущен со страниц российского сайта «Фонд стратегической культуры», был подхвачен сербским деятелем Зораном Милошевичем, а затем перепечатан (со ссылкой на сербское медиа) на ресурсе ИноСМИ (входящем в МИА «Россия сегодня»)

еще в 2017 году. Аппарат Зеленского в мае 2020 не стал отвечать на запрос Медведчука и многочисленные публикации контролируемых им медиа. Имелся официальный ответ СБУ Украины и посольства США в Киеве. Ни в Европе, ни даже в России качественные медиа не стали обсуждать эту дезинформацию. Однако **РИА Новости, «Известия», EADaily, Regnum, Взгляд.ру, «Царьград», Утро.ру, Rambler** поместили материалы, в которых упоминается «биологическое оружие США в Украине» со ссылкой на депутатский запрос Медведчука.

25 <https://iz.ru/988378/video/v-nemetckom-parlamente-prizvali-otmenit-sankcii-profitiv-rossii>

КРЕМЛЕВСКИЙ ПУЛ

Уже в первой половине марта карта контентных групп, по которым циркулируют одни и те же заголовки, "обобщающие высказывания", негативные сообщения о панике, хаосе, недееспособности властей в европейских странах и США выглядит так:

7. Новостные группы и политические ток-шоу федеральных каналов.
8. Группа аналитических ресурсов, связанных с Кремлем "мозговых трестов", которые обеспечивают интеллектуальную поддержку ("Эксперт", "Валдайский клуб", Взгляд.ру и др.).
9. Группа таблоидов, рассчитанных на массовую аудиторию и трансляцию текстов в агрегаторы новостей ("Комсомольская правда", МК, АИФ, Лента.ру, Газета.ру).
10. Группа ресурсов, для которых пропаганда является прямой задачей. Это МИА "Россия сегодня" (в его составе РИА Новости и информационное агентство "Спутник"), телеканал RT, Медиагруппа "Патриот" Евгения Пригожина («Федеральное агентство новостей», «Народные новости», «Экономика сегодня» и «Политика сегодня»).
11. Агрегаторы новостей, задача которых наращивать аудиторию для текстов, на которые без них мало кто обратил бы внимание (Rambler New Service, Яндекс.Новости, 24СМИ, СМИ2, LentaInform).

Как неоднократно описывали эксперты²⁶, кремлевская система контроля над медиа устроена следующим образом: на самом ее верху находятся заместители главы Администрации Президента **Алексей Громов** и **Сергей Кириенко**, которые постоянно взаимодействуют с В. Путиным и располагают специфическим аппаратом, который ведет, с одной стороны, постоянный мониторинг медиапространства, а с другой – разрабатывает идеи поддержки «желательных» нарративов или противодействия «нежелательным».

Алексей Громов курирует работу традиционных средств массовой информации: федеральных

телеканалов, главных радиостанций и крупнейших таблоидов. Его служба готовит для В. Путина ежедневный 15-минутный клиповый обзор наиболее важных фрагментов программ и дайджест значимых публикаций в прессе, с которыми должен быть знаком президент. В ведении Сергея Кириенко находится интернет и новые медиа.

Управление политическим содержанием телеэфира осуществляется через постоянное и регулярное взаимодействие Алексея Громова и его подчиненных с руководителями телеканалов либо специально для этого назначенными заместителями генеральных продюсеров или генеральных директоров, ответственных за общественно-политическое вещание, а также с главными редакторами информационного вещания.

Громовское "министерство пропаганды" ставит телеканалам оперативные задачи на уровне заголовков, ключевых сообщений и тезисов, которые необходимо прокачивать в новостях и ток-шоу, а также определяет, чего или кого не должно быть в эфире.

Такое централизованное управление приводит к тому, что ключевые пропагандистские ресурсы реагируют на повестку более или менее синхронно.

Надо подчеркнуть, что критические высказывания о том, что рейтинги телеканалов падают, как и аудитории таблоидов ("телевизор никто не смотрит", "кремлевскую пропаганду никто не читает"), являются ошибочными.

Большинство авторов, отрицающих влияние кремлевских медиа на общественное мнение, не учитывают современный механизм продвижения сообщений, который включает в себя не только традиционные СМИ, но и возможности многократного повторения и усиления их сообщений с помощью социальных сетей, алгоритмов поиска и рекомендаций. Контентные группы традиционных медиа производят пропагандистские сообщения, они продвигаются агрегаторами новостей и выступают постоянным фоном во всех национальных поисковых и почтовых сервисах, цитируются или пересказываются

26 <https://ms.detector.media/manipulyatsii/post/24602/2020-05-01-amerikanskie-laboratorii-v-ukraine-medvedchuk-i-11-reanimirovali-rossiiskii-feik/>

в социальных медиа и, в конечном счете, передаются устно даже в той социальной среде, которая до сих пор не пользуется интернетом. Так соблюдается один из базовых принципов эффективной пропаганды — принцип тотальности: когда в общем потоке информации, поступающей из разноформатных источников, более 90% составляет информация, содержащая одни и те же или схожие сообщения. У большей части потребителей информации возникает ложное ощущение, что альтернативной информации нет или она несущественна, маргинальна и не заслуживает внимания.

Ежедневные новостные программы и, в особенности, разные ток-шоу (как ежедневные, так и еженедельные) и итоговые аналитические программы пяти крупнейших федеральных телеканалов — Первый канал, Россия 1, НТВ, РЕН ТВ и ТВЦ — включены в контур активной пропаганды. В первую очередь, это:

«ВЕЧЕР С ВЛАДИМИРОМ СОЛОВЬЕВЫМ (И «ВОСКРЕСНЫЙ ВЕЧЕР С ВЛАДИМИРОМ СОЛОВЬЕВЫМ»)». Эта центральная программа «мнений» на телеканале Россия-1, в которой давно сложился коллектив радикальных прокремлевских «экспертов». Радио-шоу Владимира Соловьева поддерживается также его YouTube каналом.

«ВРЕМЯ ПОКАЖЕТ». Общественно-политическое ток-шоу на Первом канале с **Артемом Шейниным, Анатолием Кузичевым и Екатериной Стриженовой**. Это главный инструмент пропаганды на Первом канале, яркий пример агрессивного, силового стиля манипуляции. Жесткая модерация позволяет создать видимость дискуссии, которая всегда приводит к запланированным заранее выводам. «ВЕСТИ НЕДЕЛИ». Итоговая программа на канале Россия 1 с **Дмитрием Киселевым**.

«БОЛЬШАЯ ИГРА». Общественно-политическое ток-шоу на Первом канале, ведущие **Дмитрий Саймс и Вячеслав Никонов**. Сами авторы говорят об этой программе так: “Это программа, посвященная вечно актуальной теме политического противостояния. Речь идет о столкновении американского и российского мировоззрений”.

«60 МИНУТ». Общественно-политическое ток-шоу «60 минут» с **Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым** на канале Россия 1.

«ВЕСТИ В СУББОТУ». Информационно-аналитическая программа с **Сергеем Брилевым**.

ДОК-ТОК. Ток-шоу **Ксении Собчак и Александра Гордона** прекрасно выполняет пропагандистские функции, объясняя, что российская система здравоохранения гораздо эффективнее европейской и американской.

«ДОБРОВ В ЭФИРЕ». Еженедельная итоговая программа с **Андреем Добровым** на канале РЕН ТВ.

«ПОСТСКРИПТУМ». Информационно-аналитическая программа известного пропагандиста **Алексея Пушкова** на телеканале ТВЦ. Канал находится под контролем правительства Москвы.

«ИТОГИ НЕДЕЛИ». Программа НТВ с Ирадой Зейналовой.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ПИЛОРАМА». Тигран Кеосаян и Маргарита Симоньян.

«МЕСТО ВСТРЕЧИ» с Андреем Норкиным и Иваном Трушкиным.

ИНТЕРНЕТ И НОВЫЕ МЕДИА

Сергей Кириенко и созданная им группа политических менеджеров курирует большой пул различных ресурсов, включая радиостанции, ежедневные интернет-газеты, агрегаторы новостей, телеграм-каналы и “фабрики троллей”. Эту группу изначально возглавлял **Алексей Гореславский**, в недавнее время замененный на **Вадима Жарича**.

Алексей Гореславский в середине марта перешел из Администрации Президента в специально созданный Государственный центр по информированию граждан о ситуации с коронавирусом. Этот центр развернут на базе и в офисе некоммерческой организации «Диалог». Центр должен генерировать ленту официальной информации, задавать идеологические рамки для “политически допустимых” интерпретаций и вести информационную войну с создателями и распространителями контента, который Кремль может считать опасным для своей политики, рейтингов президента и правительства. Официально центр создан при правительственном координационном совете по борьбе с коронавирусом, за работу информационного центра отвечает вице-премьер Дмитрий Чернышенко. Офис Центра находится в одном здании с офисом Яндекса.

Интересно, что месяцем раньше на базе АНО «Диалог» был создан так называемый «Центр управления рисками», цель которого — повышать явку и продвигать тезисы власти во время голосования по поправкам в Конституцию.

“Медуза” со ссылкой на источники, близкие к руководству координационного совета по борьбе с коронавирусом в правительстве, сообщает, что за работу в интернете и со СМИ в этом центре отвечает заместитель директора АНО “Диалог” **Владимир Табак**, бывший замдиректора Института развития интернета (ИРИ).

Анализ прокачивания фейков во время пандемии показывает, что под оперативным контролем этого политического менеджмента находятся несколько групп медиа, образующих общий контур. Все эти медиа работают либо на прямых контрактах с одним из кремлевских фондов, либо их владельцы получают деньги через крупные контракты на самые разные виды деятельности.

Какие издания входят в этот контур?

LIFE.ru — желтое издание, созданное Арамом Габреляновым. Осенью 2019 г. в нем произошла смена руководства. Новый главный редактор Елена Лапина была связана с Администрацией Президента, как и Вадим Жарич, еще с периода политического менеджмента Владислава Суркова. Заголовки издания в период пандемии достаточно красноречивы в своей поддержке постоянных нарративов Кремля: **“Больше не угроза миру. Коронавирус ударил по боеспособности американской армии** (31 марта), **“Евросоюз — все! Как будет распадаться шенгенская зона”** (27 марта). Дмитрий Родионов пишет колонку со стандартной риторикой: *“Простые европейцы понимают, что происходит. Они видят гробовое молчание лидеров ЕС, когда сразу несколько стран объединения буквально вымирают от эпидемии. На этом фоне даже Германия запрещает вывоз масок из страны. А Польша и Чехия и вовсе изымают маски, которые на спасение Италии шлёт Китай. Это уже даже не каждый сам за себя, а спасайся, кто может!”*, *“Если эпидемия усилится, не факт, что Евросоюз вообще сохранится...”*.

ВЗГЛЯД.РУ, созданный в начале 2000-х годов Константином Рыковым, 2017 году перешел под контроль ИСЭПИ — головного аналитического центра при Администрации Президента. Это активный политический журнал под контролем Администрации Президента. С 2018 года, после ухода с поста главного редактора Александра Шаравского, редакцией руководит **Константин Кондрашин**. Здесь постоянно публикуется группа антизападных пропагандистов — Петр Акопов, Игорь Мальцев, Андрей Бабицкий, Глеб Кузнецов, Тимофей Бордачев и др.

В заголовках и материалах «Взгляда» легко заметить синхронность и единство тематики с другими полностью контролируруемыми СМИ (см. выше пример life.ru): **“Коронавирус уничтожает военное могущество США”** (30 марта), **“Коронавирус похоронил шенгенскую зону”** (27 марта), **“Евросоюз рассыпался. Без громких заявлений и назначения дат расставания двадцати семи государств. Формально эта организация пока существует, но выглядит как распавшаяся семья, каждый из членов которой живет своей собственной жизнью”** (23 марта), **“У европейцев отнимают деньги и свободу”** (Игорь Мальцев, 19 марта), **“Либеральный мировой порядок доживает**

последние дни (Тимофей Бордачев, 19 марта).

Информационное агентство REGNUM в настоящее время находится под контролем «Фонда развития гражданского общества», которым руководит Константин Костин, бывший начальник управления внутренней политики АП. REGNUM зарабатывает на размещении контента от постоянных заказчиков, прежде всего, от ФРГО, который, в свою очередь, работает по контракту с Администрацией Президента.

Группа RAMBLER. Владелец Александр Мамут. В группу, помимо Rambler News Service, входят также Лента.ру, Газета.ру, «Афиша», «Секрет фирмы» и онлайн-кинотеатр Okko. Но в пропагандистских кампаниях Кремля участвуют только RNS, Лента.ру и Газета.ру. Политическим менеджером группы является **Владимир Яковлев**, в прошлом тесно работавший с А. Гореславским. ЛЕНТА.РУ. Главный редактор Владимир Тодоров. ГАЗЕТА.РУ. С октября 2019 года главный редактор **Сергей Рыбка** (ранее работал редактором и ведущим на радиостанции «Говорит Москва»).

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» (газета и радио). **“Карантин из-за коронавируса в Германии: границы на замке, но мигрантов по-прежнему принимаем без медконтроля и карантина”** (под таким заголовком публикуется колонка зам. главы партии «Альтернатива для Германии» по округу Кёльн Евгения Шмидта 1 апреля), **“Коронавирус в Европе: Король Испании просит помощи у Китая, а из домов престарелых сбегает персонал”** (25 марта), **“Итальянский политик: Антироссийские санкции должны быть немедленно отменены — иначе мы покинем ЕС. Об этом «КП» заявил соратник Берлускони — член партии «Вперёд, Италия» Антонио Рацци”** (22 марта).

«НАЦИОНАЛЬНАЯ СЛУЖБА НОВОСТЕЙ». Входит в Мультимедиахолдинг (ММХ), принадлежащий В. Богданову. Радиостанция поддерживает всю линию негативных сообщений: конспирология («**Военный эксперт назвал китайский коронавирус биологической диверсией”**»), антиукраинские комментарии (**“Сокращают население. Политолог об ослаблении карантина на Украине”**).

«ИЗВЕСТИЯ». Новостной ньюсрум «Известий» (под контролем банка «Россия» и Национальной медиагруппы братьев Ковальчуков) производит контент для нескольких медиа, в том числе для РЕН ТВ и 5-го канала. Синхронность освещения уже названных

выше тем, единство экспертного состава и полное соответствие основным поддерживаемым Россией нарративам указывает на высокую степень контроля со стороны Администрации Президента.

SPUTNIK. Группа сайтов внешнеполитической пропаганды Кремля. Как и Russia Today, постоянно использует круг малоизвестных экспертов разных стран с критикой Запада. 1 апреля на разных языках распространяется пересказ интервью с турецким журналистом Мехметом Али Гюллером: **“Пандемия COVID-19 обнажила сложную гуманитарную ситуацию в мире. В то время как США и страны ЕС закрыли свои границы, такие страны, как Китай, Россия и Куба, помогли члену Европейского Союза, Италии, наиболее пострадавшей от пандемии...”** (чешская редакция Sputnik). Одновременно на испанском языке распространяется текст с тем же противопоставлением, что Россия, Китай и Куба помогают пострадавшим странам, а США и Евросоюз — нет: **“Также важно отметить, что Россия — не единственная страна, которая помогает европейцам в их борьбе с пандемией. Италия также получает помощь от Кубы и Китая в борьбе с коронавирусом”**.

В этом же контуре действует «Федеральное агентство новостей» — холдинг Пригожина. Он сегодня производит не меньший объем пропагандистской информации, чем РИА Новости.

Эти ресурсы, принадлежащие нескольким крупным медиахолдингам, являются основными контентными фабриками антиевропейских и антиамериканских текстов.

Также необходимо отметить, что у Администрации Президента есть в наличии несколько «служб», способных обеспечить быстрое и зачастую эффективное продвижение соответствующих сообщений, а также усиление сообщений в новых медиа. Наиболее известными из них являются Агентство интернет-исследований, входящее в Медиагруппу «Патриот» Евгения Пригожина и группа Кристины Потупчик, фактически монополюбно обслуживающая Кремль в части анонимных Телеграм-каналов. Тролли и боты Пригожина работают на массовизацию необходимых сообщений, тогда как К. Потупчик обеспечивает поддержку соответствующих нарративов через налаженную систему коммерческих отношений с крупными Телеграмм-каналами и индивидуальными инфлюэнсерами, в Facebook и Instagram.

Как показывают уже достаточно многочисленные академические и экспертные исследования «инфодемии» и сопутствующих информационных операций, наибольшая активность в продвижении дезинформации о коронавирусе наблюдалась в период марта-мая 2020 года (когда основным источником сообщений была Россия), сменившаяся относительным затишьем в начале лета (когда появилось больше достоверной, качественно подготовленной информации от ВОЗ ООН и национальных систем здравоохранения). О снижении активности в части CoVID-дезинформации свидетельствуют и East StratCom, и другие организации, ведущие мониторинг медиапространства. Впрочем, отмечают исследователи Мюнхенского университета, снижение активности может быть связано, в том числе, с большей вовлеченностью Twitter и Facebook в фильтрации опасных дезинформационных сообщений и большей осторожностью основных СМИ и интернет-каналов на фоне введенных во многих странах запретов и ограничений на публикацию недостоверного контента в ситуации пандемии.

Для российских пропагандистских СМИ, следует отметить наличие еще двух ограничителей – одного внутреннего и другого внешнего. Когда в марте 2020 года Владимир Путин фактически передал ответственность за борьбу с коронавирусом на уровень Правительства РФ и руководителей регионов, в управляющем механизме государственных СМИ (см. выше) возникли противоречия. С одной стороны, Администрация Президента продолжала свою линию на анти-европейском и антиамериканском направлениях, критикуя, высмеивая и обвиняя правительства ЕС и других «противников» за принятые меры. С другой стороны, решения российских региональных властей (в особенности, в Москве и Петербурге) практически дословно повторяли те же самые европейские рецепты, над которыми издевалась кремлевская пресса. Постепенно, ближе к концу мая 2020 года, внимание СМИ удалось переключить на более насущные внутренние проблемы (включая меры инфекционной безопасности, профилактики и опасности самолечения), в частности, благодаря информационной политике московской мэрии, от которой в той или иной степени зависят почти все национальные и локальные СМИ.

Также, как верно заметили исследователи Ridl. io и East StratCom, в мае вопрос информационного противостояния в «инфодемии» стал крайне важным

для Китая и его руководства. Со стороны Президента США и некоторых союзников Америки зазвучали идеи «призвать Китай к ответу» за эпидемию; в некоторых случаях (как, например, в Казахстане) правительства стран пошли на замораживание совместных проектов под эгидой «Нового шелкового пути», что прямо связывалось с неискренней позицией Китая в ранний период эпидемии.

Китай стал применять схожую с Россией тактику информационного противостояния, как зафиксировал East StratCom, примерно в начале апреля 2020 года. Однако вскоре она несколько изменилась – не раздувая антизападных настроений в самом Китае, и дипломатия, и ресурсы «мягкой силы» Китая переключились на «позитивные сообщения». Поскольку уже несколько лет КНР проводит согласованную политику по продвижению национальных интересов в российских СМИ, операторов программы из ЦК КПК и агентства «Синьхуа» очевидно не устраивало постоянное муссирование конспирологических тем в отношении происхождения вируса, в том числе и в российских медиа. С появлением у Китая «позитивных сообщений» (уже упоминавшихся выше, «Китай принял на себя первый удар эпидемии и дал остальным время подготовиться»), тональность многих медиа РФ стала меняться в соответствии с их обязательствами.

С появлением более «очевидных» для пропагандистов информационных поводов (кризис в Беларуси, отравление Алексея Навального) дезинформационные нарративы времен пика пандемии отошли на задний план.

ВЫВОДЫ

Как и любая кризисная ситуация, глобальная пандемия COVID-19 высветила некоторые особенности технологий новых «активных мероприятий» и использования дезинформации в политических целях. Наш обзор, равно как и упомянутые в нем академические и экспертные исследования, позволяют систематизировать наблюдения, вычленив технологические решения, применяемые дезинформаторами, и оценить как эффективность самих информационных «мероприятий» (в данном случае, осуществляемых Россией), так и способность других сторон в информационном противодействии дезинформации.

Острый, развивающийся кризис является плодородной почвой для дезинформации и других видов информационных операций: глобальная пандемия, включающая в себя немедленную, незримую и плохо сдерживаемую угрозу здоровью большинства населения Земли, вылилась не только в кризис здравоохранения почти во всех странах мира, но и породила эффект «инфодемии». «Инфодемия», характеризующаяся переизбытком информации по волнующей всех теме, позволяет источникам дезинформации эффективно вбрасывать нужные им фальшивые сообщения, а также усиливать в своих корыстных интересах те или иные мнения, способные, в том числе, вызвать негативные последствия в реальном мире (провоцируя недоверие к национальным институтам или дискредитируя принципы континентального единства, в случае ЕС).

Основные усилия дезинформаторов и пропагандистов сосредоточены не в области создания fake news, а в области поддержания ложного, вредоносного и конспирологического нарратива: в отличие от предыдущих всплесков дезинформационной активности России (кризиса в Украине 2013-2014 годов, MH-17, неудачное отравление С. Скрипаля) основной технологией стало не «массовое производство» фальшивой информации и ложных мнений, а поддержание «паутины ссылок», обеспечивающее постоянное возвращение медиапотребителей к выработанным нарративам через постоянное цитирование/отмывание дезинформации через все более авторитетные медиаканалы.

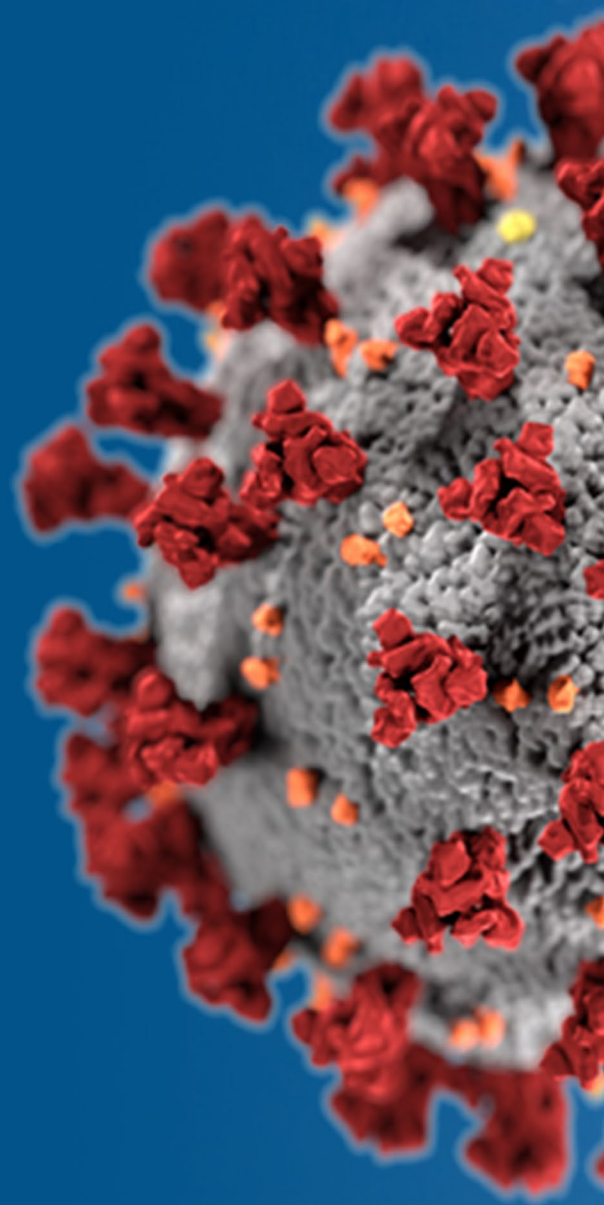
Главной жертвой дезинформационных операций в ситуации пандемии становятся собственные граждане. Хотя с самого начала пандемии (и «инфодемии») «иностранное» направление было достаточно важным для Кремля, особенности современной медиасреды все время возвращали ложные нарративы и фальшивые новости обратно в российский дискурс. Пока в Кремле шла выработка национальной политики в отношении эпидемии, государственные медиа получали из Кремля последовательные указания по усилению антизападного, антидемократического сентимента. Как только проведение антиковидной политики было делегировано практическим и прагматическим исполнителям на уровне Правительства РФ и региональных лидеров, те смогли донести до массмедиа мысль о вредоносности сомнительной, фальсифицированной или остро-критической информации (в том числе, об антиковидной политике стран ЕС, многие меры из которой были скопированы в российской реакции). Более того, российские власти до сих пор вынуждены иметь дело с разнообразными вариантами ковид-диссидентства, инспирированного в том числе и ложными сообщениями российских медиа.

Обнаружение и классификация дезинформационных угроз – важнейший компонент в борьбе с недобросовестной пропагандой и fake news. В ситуации марта-мая 2020 года, когда дезинформационные потоки лились из Москвы, хорошо проявила себя созданная ЕС мониторинговая система East StratCom, а также частные инициативы Университета Тренто, фондов European Values, German Marshall Fund и ряда других. Они своевременно зафиксировали рост дезинформации и ее скоординированность, смогли обнаружить и зафиксировать цепочки сообщений, создававших и укреплявших соответствующий нарратив («паутина ссылок») и донесли эту информацию до исполнительных и парламентских органов Евросоюза. Кроме того, американские и европейские академические исследователи, в особенности после президентских выборов в США в 2016 году, попыток России вмешаться в президентские выборы во Франции в 2017 году, влиять на референдум по выходу Британии из ЕС в 2018 году, смогли

создать целый спектр инструментов, анализирующих социальные медиа на предмет синхронизируемых, управляемых вирусных кампаний. В инфодемической ситуации COVID-19 эти инструменты обеспечили исследователей дополнительными аргументами в пользу идентификации источников дезинформации, их методов управления социальным усилением и помогли Facebook и Twitter достаточно быстро и эффективно пресечь распространение вредоносных сообщений. Также академическое сообщество и отчасти жесткая реакция стран ЕС на распространение дезинформации подвигла Google к решениям о более строгой фильтрации контента поисковых выдач по запросам о коронавирусе, известным фейкам и персонам, поддерживающим конспирологические теории о коронавирусе.

В целом, оценивая очередную волну российской дезинформации, можно отметить, что сложившаяся в 2011-2016 годах «пятиэтажная» система управления медиапространством начинает устаревать и давать сбои. Согласно замерам Левада-центра и независимой группы Сергея Белановского, при всех приложенных усилиях по отвлечению российского избирателя от вопросов ответственности за замедленный и неадекватный (как с медицинской точки зрения, так и в части социально-экономической поддержки пострадавшего населения и бизнеса) ответ российских властей на вызов пандемии, не менее 50% опрошенных видят прямую вину как президента Владимира Путина, так и его подчиненных в масштабе распространения эпидемии. Отдельно стоит вопрос доверия российским данным о количестве зараженных и смертности – здесь официальным данным не доверяют три четверти опрошенных. Наконец, для российских властей оказалось сюрпризом, что их собственная дезинформация привела к появлению внутренних ковиддиссидентских групп, отказывающихся соблюдать принципы карантина, социальной дистанции и ограничения численности собраний, пропагандирующих ненаучные и просто вредные методы профилактики и лечения вируса. В результате, большая часть внутренних дезинформационных кампаний, как нам представляется, была свернута.

**FREE
RUSSIA**



www.4freerussia.org
info@4freerussia.org